Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 154 (6040). | 6 июня 1934 г., среда. | ЦЕНА № 10 КОП.

Вчера в Москву прибыли тт. Шмидт и Ушаков.

Тысячи трудящихся красной столицы тепло приветствовали отважного руководителя славных челюскинцев, героя советской Арктики.

Заводы транспорта—на уровень заводов промышленности.

Партии в свое время пришлось дать работникам промышленности не один урок, прежде чем они научились понимать значение запасных частей для нормальной работы тракторного парка. Но эти уроки, должно быть, прошли мимо работников железнодорожного транспорта, среди которых до сих пор сильно пренебрежительное отношение к производству запасных частей для паровозов и вагонов. Между тем потребность в запасных частях на транспорте стала острой как никогда. Оздоровление изношенного подвижного состава требует широкого разворота ремонта, а это можно сделать лишь при наличии достаточного количества запасных частей.

Дороги, да и сам НКПС придерживались в этом вопросе близорукой политики, не заботясь о производстве запасных частей, являющихся материальной основой ремонта. В январе этого года правительство приняло специальное постановление об изготовлении запасных частей на заводах железнодорожного транспорта. Но НКПС не довел решений правительства до заводов, продемонстрировав этим пример пренебрежения к жизненно необходимому делу.

Что касается заводов, то там,—и в силу отсутствия руководства со стороны НКПС, и в силу скверного снабжения металлом, и в силу непонимания всей важности задачи,—производство запасных частей рассматривалось не более как любительство. Можно было выполнять программу и не выполнять,—результат один и тот же, ибо за производством запасных частей никто толком не следил. НКПС даже считал излишним учет производства запасных частей. Пользуясь полной бесконтрольностью, руководители ряда заводов срывали общегосударственный план выпуска запасных частей в угоду местным интересам. Завод им. Войтовича, например, систематически производил ряд деталей — для себя в полтора раза **больше** плана, а для дороги — в 5—7 раз **меньше** плана.

Опубликованное вчера в «Правде» постановление Совнаркома и Центрального Комитета партии **«О производстве запасных частей на заводах НКПС»** призвано положить конец безобразиям в этом важном деле. Работники транспорта должны сделать из этого постановления прежде всего тот вывод, что в производстве запасных частей для паровозов и вагонов необходимо ориентироваться, главным образом, на свои силы, на свои заводы. Промышленность Наркомтяжпрома имеет свою долю в этом деле, и партия не щадит тех ее работников, которые по-бюрократически относятся к производству запасных частей для транспорта. Но чем дальше, тем больше мы должны приближаться к такому положению, чтобы **основная масса запасных частей для подвижного состава железных дорог производилась заводами НКПС.**

Производство запасных частей — дело не временное, а постоянная, органическая обязанность заводов НКПС. «Предупредить начальников заводов железнодорожного транспорта, — говорится в постановлении, — о том, что выполнение заказов на вагонные и паровозные запасные части является важнейшей государственной задачей и что они несут персональную ответственность за полное и своевременное выполнение этих заказов, в особенности заказов для других жел. дорог и баз, перед ЦК ВКП(б) и СНК СССР».

Партия и правительство делают все, чтобы транспорт имел мощную, хорошо оборудованную в техническом отношении базу для производства запасных частей. Помимо заводов для ремонта паровозов и вагонов, на транспорте есть теперь специальные заводы для производства запасных частей. Таков новый, недавно пущенный «Можерез». Таков строящийся «Сажерез». Сейчас, согласно постановлению Совнаркома и ЦК, заводы НКПС получают новое оборудование, получают квалифицированных инженеров, решительно улучшается материальное снабжение. Внимание работников транспорта должно быть сосредоточено на том, чтобы как можно скорее покончить с внутренними недостатками и болезнями заводов НКПС.

Основная болезнь этих заводов заключается в отвратительной организации производства, чему немало способствует недопустимо низкий уровень руководства заводами со стороны НКПС и его управлений. Если сравнить заводы НКПС с заводами НКТП, то станет ясно, что первые представляют собой вчерашний день по сравнению со вторыми. Штурмовщина, кустарщина, некультурность сохранились здесь во всей красе. Это не анекдот, а факт, что начальник одного из предприятий НКПС, решив ликвидировать отставание в выполнении программы, дал тревожный гудок, и когда собрались все, кто только был в данную минуту на территории завода, об'явил собрание «мобилизованным на ликвидацию прорыва». Характерно, что новые методы организации и управления производством, возникающие на отдельных заводах НКПС, находят должную поддержку не на транспорта, а в промышленности Наркомтяжпрома. Так произошло, например, с диспетчерским методом управления цехами. Пионером диспетчеризации в СССР был Калужский завод НКПС. Но опытом его не воспользовался ни один другой завод транспорта. Мимо этого равнодушно прошел и НКПС. Зато заводы Наркомтяжпрома по достоинству оценили этот ценный опыт и применили его у себя в широком масштабе.

История Калужского завода, которому посвящен специальный пункт в постановлении Совнаркома и ЦК, вообще в высшей степени показательна. Инициативные и энергичные руководители этого предприятия сумели добиться больших успехов, превратив полукустарные ремонтные мастерские в завод передовой железнодорожной техники, в завод, строящий мотовозы и автодрезины. Но НКПС был безучастен к этой трудной и важной работе. Он даже не сумел ни поставить, ни разрешить проблему специализации Калужского завода, загружая его всевозможными заказами, не соответствующими характеру основного производства.

Пример Калужского завода показывает, что и на заводах НКПС есть люди с большой инициативой и энергией. Но ими надо умело руководить, им надо помогать. НКПС же и его управления отодвигали эту задачу на задний план, недооценивая роль и значение заводов, как основного звена вагонного и паровозного ремонта.

Постановление Совнаркома и ЦК ставит заводы транспорта на то место, которое им полагается занимать. Права начальника завода значительно расширяются. Вводится твердая система планирования, позволяющая заводам мобилизовать все свои ресурсы для выполнения государственного плана. В паровозном и вагонном управлениях НКПС выделяются специальные отделы для руководства заводами. Кладется конец обезличке в материальном снабжении и финансировании. Материальные и денежные фонды, не выделявшиеся раньше из общих фондов дорог, теперь выделяются каждому заводу в отдельности.

Все это дает возможность заводам НКПС в кратчайший срок и коренным образом улучшить свою работу. Утвержденная Совнаркомом и ЦК программа выпуска запасных частей во второй половине текущего года должна быть выполнена полностью, вплоть до последнего болта и гайки. Выполнение этой программы—одно из решающих условий подготовки транспорта к зиме и ключ к радикальному оздоровлению нашего вагонного и паровозного парка.

Товарищи Сталин, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Куйбышев, Шмидт, Жданов и Ягода.

НА БЕЛОРУССКО-БАЛТИЙСКОМ ВОКЗАЛЕ.

5 июня пролетарская Москва встречала героя Арктики тов. **Шмидта** и популярнейшего полярного исследователя—начальника спасательной экспедиции челюскинцев тов. **Ушакова.**

С раннего утра трудящиеся начали прибывать на Александровскую площадь с развернутыми красными знаменами, транспарантами, портретами тов. Шмидта, цветами и оркестрами.

Белорусско-Балтийский вокзал празднично украшен сотнями красных флажков и приветственных надписей: «Горячий привет московских пролетариев большевику-ученому, борцу за освоение Арктики **О. Ю. Шмидту»**, «Привет челюскинцам—доблестным бойцам полярного похода», «Привет героям-летчикам, спасшим челюскинцев», «Да здравствует наша большевистская партия, воспитательница миллионов героев социалистической стройки», «Да здравствует товарищ **Сталин**—вдохновитель и организатор героических побед страны социализма».

К 11 час. утра привокзальная площадь и прилегающие к ней улицы, залитые ярким солнечным светом, уже заполнены десятками тысяч ударников московских заводов, фабрик и новостроек.

На перроне вокзала выстроен почетный сводный воинский караул московского гарнизона, Осоавиахима и Аэрофлота. Здесь же собрались тт. **Крестинский, Шверник, Алкснис, Каменев С. С., Эйдеман, Хвесин, Орлов, Аболин, Карахан, Аросев, Вуль,** ответственные работники РВС СССР, Главсевморпути, ГУГВФ, НКИД, Осоавиахима, представители партийных, профессиональных и общественных организаций, друзья и родные тт. Шмидта и Ушакова, представители советской и иностранной печати.

В 11 час. 30 мин. на вокзал прибыли председатель правительственной комиссии по спасению челюскинцев зам. предсовнаркома СССР тов. **Куйбышев** и председатель комиссии по встрече челюскинцев тов. **Уншлихт.**

В 11 час. 40 мин. под звуки «Интернационала» подходит поезд. Под мощные приветствия и громкое «ура» поезд останавливается. Из вагона выходят тт. **Шмидт и Ушаков.**

Дружеские рукопожатия и поцелуи, горячие приветствия встречающих. Делегаты пионерских организаций преподносят Отто Юльевичу цветы.

Начальник почетного караула отдает рапорт тов. Шмидту. После рапорта тов. Шмидт здоровается с караулом.

Тт. **Шмидт, Ушаков, Куйбышев, Иоффе, Уншлихт,** все встречавшие выходят с перрона на вокзальную площадь. Снова гремят оркестры. «Да здравствует Отто Юльевич!» «Привет герою Арктики!»,—долго не смолкают горячие приветствия московских пролетариев.

У микрофона зам. председателя Моссовета тов. **Хвесин.**

— Пролетарии, трудящиеся, представители науки Красной столицы, — говорит он,—рады приветствовать славного большевика-ученого, руководителя славного, героического похода челюскинцев.

Мы гордимся тем, что т. Шмидт является гражданином пролетарской столицы Советского Союза. Мы гордимся тем, что тов. Шмидт является членом и активным работником нашей московской партийной организации. Только партия **Ленина—Сталина** может выковать таких большевиков-организаторов, крупнейших научных работников, как Отто Юльевич Шмидт.

Разрешите передать привет от имени московских пролетариев и пожать руку герою Арктики тов. Шмидту. (Бурные аплодисменты, крики «ура»).

От имени Московского городского комитета Всесоюзной коммунистической партии и президиума Московского совета тов. Хвесин об'являет митинг, посвященный встрече руководителя героических челюскинцев, открытым.

От имени правительственной комиссии по оказанию помощи челюскинцев выступает тов. Уншлихт.

Речь тов. Уншлихта.

Дорогой Отто Юльевич!

От имени правительственной комиссии по оказанию помощи челюскинцам горячо приветствую и поздравляю вас, героя Арктики, с благополучным исходом ваших злоключений, с крупнейшими научными результатами вами возглавляемой экспедиции, с проложением Северного морского пути от Белого моря до Берингова пролива.

В этом году два раза стихийные силы природы открывали против вас, мобилизуя все имеющиеся в их распоряжении средства, военные действия, готовили вам смертельный удар.

Первое покушение на вашу жизнь имело место 13 февраля, когда экспедиция, вами возглавляемая, заканчивала свои работы. Бушующая стихия в этот день сжала льдами ваш пароход «Челюскин», раздавила его.

Лишь благодаря вашей выдержке, хладнокровию, мужеству, предусмотрительности и распорядительности весь экипаж вместе с вами не пошел ко дну. Спасены были не только все люди, но весь научный материал, научные приборы, строительные материалы, оборудование, продовольствие.

Но ваша экспедиция не была освобождена от леденеющих об'ятий раз'яренной стихии. Началась для вас новая жизнь на льдине. Каждый день, каждый час подстерегала вас смертельная опасность. Однако, несмотря на все опасности, на напряженность обстановки, жизнь ваша на построенном вашими же руками первом в мире городке на льду протекала по твердо установленному плану, посвящена она была продолжению научной работы, постройке аэродрома, поддержанию радиосвязи с внешним миром, предотвращению новой катастрофы.

Первая весть о гибели парохода «Челюскин», как и потом весть о вашем спасении, глубоко всколыхнули широчайшие пролетарские массы, массы трудящихся всего нашего Союза.

Наша партия, как всегда, со свойственной ей быстротой, твердостью и решительностью взялась за дело спасения челюскинцев. Создана была постановлением СНК СССР правительственная комиссия по оказанию помощи челюскинцам с тов. **Куйбышевым** во главе. Комиссия при ближайшем участии тов. **Сталина** разработала широкий план, мобилизовала все необходимые средства, в первую очередь авиацию.

Еще одна блестящая страница в истории советской авиации, самая блестящая страница! Наши беззаветно храбрые герои летчики, наша авиационная промышленность, наша радиопромышленность еще раз показали всему миру, что для большевиков нет крепостей, которых мы бы не взяли приступом. Мы еще раз продемонстрировали перед всем миром, каких людей воспитывает, выковывает наша партия, какие у нас крупнейшие достижения в области авиационной техники.

Вы сумели сколотить вокруг себя весь экипаж, воодушевить его, создать в его рядах крепкую ленинскую дисциплину. Только благодаря вашей твердости, благодаря тому, что вы служили образцом дисциплинированности, все челюскинцы не прекращали нормальной работы, спокойно ждали помощи.

Помощь пришла. Один герой летчик за другим снимают челюскинцев со льда, доставляют на материк.

Вы принимаете твердое решение сесть на самолет, когда все будут спасены, последним вылететь с ледяных полей. Грозная стихия готовит вам новый, второй удар из-за угла. Суровый климат подкапывает ваш организм. Вы серьезно заболели, но скрываете свою болезнь. Вы продолжаете руководить эвакуацией экипажа. У вас высокая температура. Когда больше болезни скрыть вам не удается, вас уговаривают вылететь первым самолетом. Вы категорически отказываетесь... Только подчиняясь приказу ЦК партии, покидаете ледяные поля, передавая командование дельному своему заместителю тов. **Боброву.**

Обе атаки стихии, против вас направленные, победоносно отбиты. Вы снова с нами. Научные результаты вашей экспедиции огромны. Вопрос о проложении Северного морского пути, несмотря на катастрофу «Челюскина», вашей экспедицией разрешен.

Сегодня вы, а через дней пятнадцать—двадцать весь состав вашей славной экспедиции и наши герои летчики будут в Москве. Страна встречает людей, воспитанных на ленинско-сталинском учении, людей, умеющих подчинять силы природы интересам трудящихся, людей, доказавших презрение к смерти, когда надо выполнить приказ Центрального Комитета нашей партии.

После заслуженного отдыха вы с новыми силами, обогащенные колоссальным жизненным опытом, станете в первых рядах борцов за дело бесклассового социалистического общества.

За славную арктическую экспедицию!

За героизм большевика-ученого **О. Ю. Шмидта!**

За испытанного полярника **Ушакова!**

За героев летчиков!

За самоотверженных радистов!

За председателя Комиссии по спасению челюскинцев т. **Куйбышева!**

За нашу славную авиацию!

За ЦК нашей партии!

За нашего вождя товарища **Сталина! — Громкое ура!**

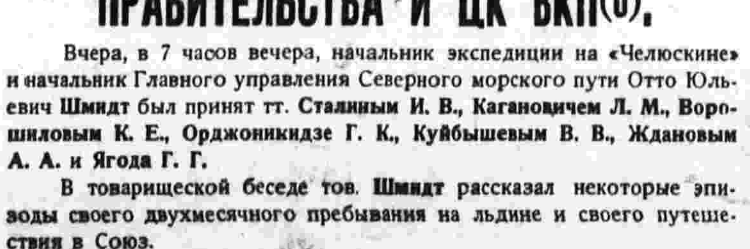
* * *

Слабый после перенесенной тяжелой болезни, взволнованный теплой встречей московских пролетариев и трудящихся, тов. Шмидт не в состоянии отвечать на горячие, дружеские приветствия. Приветливая улыбка, благодарные и счастливые глаза — вот его ответ на эти приветствия и поздравления.

После выступления тов. Уншлихта митинг об'является закрытым.

Продолжение отчета о приезде тт. Шмидта и Ушакова см. на 2-й стр.

ПРИЕМ ТОВ. ШМИДТА О. Ю. ЧЛЕНАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЦК ВКП(б).



Вчера, в 7 часов вечера, начальник экспедиции на «Челюскине» и начальник Главного управления Северного морского пути Отто Юльевич **Шмидт** был принят тт. **Сталиным И. В., Кагановичем Л. М., Ворошиловым К. Е., Орджоникидзе Г. К., Куйбышевым В. В., Ждановым А. А.** и **Ягода Г. Г.**

В товарищеской беседе тов. **Шмидт** рассказал некоторые эпизоды своего двухмесячного пребывания на льдине и своего путешествия в Союз.

Беседа длилась больше часа.

Тт. КУЙБЫШЕВ, ШМИДТ, УШАКОВ, ШВЕРНИК и УНШЛИХТ на трибуне у Белорусско Балтийского вокзала.

До Владивостока—400 миль.

ПАРОХОД «СМОЛЕНСК», 5 июня. *(По радио от спец. корр. «Правды»).* Лаперузов пролив пройден. «Смоленск» идет по Японскому морю, курс — на Владивосток.

Челюскинцы и летчики—после долгого перерыва — начинают готовиться к путешествию по-суху.

Осталось около 400 миль морского пути.

Мы ни на минуту не прекращали научной работы.

СТАТЬЯ тов. ШМИДТА.

Я еще весь под впечатлением переживаний грандиозной, исключительно сердечной встречи, которую устроил нам Советский Союз **по всем нашем пути, и особенно в Москве**. Это, несомненно, сильнейшие переживания в моей жизни. Только в стране победившего пролетариата возможен такой под'ем чувств, такая любовь к своим согражданам, выдвинутым на особенно опасные участки.

Скоро вернутся все челюскинцы. Для нас будет радостным долгом отчитаться перед советской общественностью, рассказать подробно о нашей работе, нашей жизни и нашем спасении. Я хотел бы сейчас подчеркнуть только научные результаты экспедиции.

Все научные записи, дневники, вычисления, карты и другие материалы полностью спасены. Не могли мы взять с собой только многочисленных проб воды для химического анализа и биологических коллекций.

Наши научные материалы делятся на две части. Первая охватывает весь Северный морской путь — от Мурманска до Берингова пролива. Этот путь, как известно, в новейшее время пройден судами, вооруженными современными научными инструментами, только один раз — нами же на «Сибирякове» в 1932 году. Поэтому материалы «Челюскина» имеют очень большую научную и практическую ценность. Но еще интереснее вторая часть, относящаяся к периоду дрейфа «Челюскина» во льдах Чукотского моря и к нашему пребыванию на льдине.

Чукотское море — наименее исследованная часть советской Арктики. Мы давно уже задумывали экспедицию на небольшом деревянном судне типа знаменитого «Фрам» Нансена, которое мы собирались послать в центр Чукотского моря заведомо на зимовку, в дрейф. Нам было очень важно получить данные о распределении течений, льдов, их движении и связи этих явлений с метеорологическими данными, с физикой и химией моря. Этот маленький корабль, мы надеялись, мог бы перезимовать, так как льды, благодаря его легкости и особой форме, вероятно не сжимали бы его, а выпирали.

Дрейф «Челюскина» и нашего лагеря выполнил эту же задачу в гораздо большей степени, так как мы имели немаленькое судно с ограниченным числом ученых, **а самую большую из когда-либо бывших арктических экспедиций** по разнообразию научных сил и научного оборудования. После обработки материалов «Челюскина» можно будет сказать, что **Чукотское море в первом приближении мы знаем.**

Я уже сообщал в печать, что работы продолжались и на льду. Наши ученые, занятые, как и все члены экспедиции, несколько часов ежедневно тяжелой физической работой по расчистке аэродромов, строительству зданий и т. п., тем не менее не прерывали своих научных наблюдений ни на один день. Карта дрейфа «Челюскина» составлена нашими геодезистом **Я. Я. Гаккелем** и гидрологом **П. К. Хмызниковым** с исключительной точностью, так как, пользуясь льдом как устойчивой площадкой, они применяли для определения места корабля не сравнительно грубые судовые инструменты, а точные, астрономические.

Одновременно наши метеорологи **О. и Н. Комовы** и аэролог **Н. Н. Шпаковский** вели все наблюдения над метеорологическими явлениями и углубленные исследования атмосферы радиозондом. А штурманы, в *особенности* **М. Г. Марков**, *включившиеся* в научную работу, измеряли направление и скорость ледяного дрейфа. Сопоставление всех этих величин позволит, после обработки, **разрешить интереснейший теоретический вопрос о том, в какой мере течение в Ледовитом океане обусловлено направлением ветра и в какой степени имеют значение другие причины и какие именно.** Окончательные результаты мы получим после тщательной обработки и подсчетов собранных материалов в Арктическом институте в Ленинграде.

Я не уверен, попала ли в прессу та наша телеграмма, в которой мы сообщали, что аэролог Н. Н. Шпаковский во время дрейфа «Челюскина» **установил рекордный по тому времени под'ем радиозонда на высоту более 20 км.** Радиозонд, изобретенный известным советским профессором **Молчановым**, является, как мы убедились в Арктике, одним из могущественнейших орудий исследования атмосферы. В радиорубке «Челюскина» мы отчетливо слышали сигналы, автоматически посылавшиеся радиозондом и отмечавшие высоту, давление, температуру различных слоев атмосферы, куда увлекался аппарат, подвешенный на 13 шарах, наполненных водородом.

Другая группа наших ученых во главе с гидробиологом **П. П. Ширшовым** и зоологом **В. С. Стахановым** изучала животный и растительный мир моря и льдов.

Оригинальными были наблюдения над действием льда на корпус корабля, которые производились в этом году впервые. Физик **И. Г. Факидов** и инженер-конструктор **П. Г. Расс** при помощи точных инструментов определяли деформацию различных частей корпуса во время движения, во время удара об лед и во время ледяных сжатий. Эти материалы послужат серьезным фундаментом для **теоретически более точного и практически более совершенного проектирования ледоколов,** широко развернутое строительство которых является нашей ближайшей задачей.

Новую полярную науку начал физик Факидов, наблюдая вместе с капитаном **Ворониным** мельчайшие, недоступные глазу волны, пробегающие по льду. Повидимому, здесь нащупывается новый метод, при помощи которого можно будет **заранее узнавать о приближении сжатия льдов.** Целыми днями они просиживали в палатке, которую Факидов поставил на льду еще до гибели «Челюскина», над сконструированным Факидовым остроумным прибором, отмечавшим мельчайшее колебание льда. Эта палатка явилась родоначальником всего так называемого лагеря Шмидта: в нее первую были помещены женщины и дети, когда корабль тонул и развернулась его эвакуация.

В нашей работе наука и практика непосредственно смыкаются и несомненно, что подробные записи судового журнала, которые вел капитан со своими помощниками-штурманами, также являются серьезным вкладом в полярную науку.

Рейс «Челюскина» в целом, а также блестящие полеты спасших нас летчиков чрезвычайно расширяют наши знания и практический опыт в освоении Севера. В кампанию этого года мы вступаем значительно лучше вооруженными, чтобы одолеть последние препятствия, отделяющие нас от открытия Северного морского пути для практического плавания.

Не могу в заключение не выразить глубокую благодарность центральному органу партии—«Правде», и в ее лице всей советской печати, за совершенно блестящую организацию информации о нашем походе, за помощь нам и за умение поднять все это дело на огромную политическую высоту.

Громадной радостью для нас были ежедневные сводки ТАСС, которые составлялись специально для нас и держали население лагеря в курсе мировых событий и успехов нашего строительства.

Экономия радио и загруженность северной сети оперативной работой по спасению челюскинцев заставляли нас полностью закрыть доступ частных телеграмм и крайне ограничить передачу приветствий, которые направлялись к нам,—как мы потом узнали,—сотнями со всех концов нашей великой родины. Каждая такая телеграмма, достигавшая нас, давала нам новую зарядку, **помогая чувствовать и сознавать, что родина нас поддерживает, что мы не одни, что мы— дети великого Советского Союза.**

О. Шмидт.

Академия наук—тов. Шмидту.

«В день вашего вступления на советскую землю Всесоюзная академия наук приветствует в вашем лице героя, выдающегося ученого и неутомимого исследователя новых путей в советской Арктике. Весь мир с чувством величайшего изумления следил за героическими подвигами экипажа челюскинцев, их борьбой с суровым Севером. Только страна Советов, руководимая большевистской партией, может дать подобных борцов за построение социалистического общества.

Президент Академии КАРПИНСКИЙ.

За непременного секретаря Академии БОРИСЯК».

Фото УШАКОВА.

Самолеты Молокова и Каманина в лагере Шмидта.

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ НОЧЬ.

Михаил КОЛЬЦОВ.

Эту ночь, как и десятки предыдущих, начальник экспедиции провел совсем без сна—хотя вовсе не страдал бессонницей.

Было уже очень поздно, когда он, согласно правилам, предписанным всем челюскинцам, разделся.

Разделся и лег.

Погода явно потеплела. Можно было спать без шубы.

Но не в шубе было дело.

Едва начальник сомкнул усталые веки, его рванул оглушительный звон.

Похоже на то, что льдины столкнулись друг с другом и отошли назад, с металлическим дребезгом хрустально-холодных осколков.

Или треснул винт у спасательного самолета?

Звон сменился голосами и трубными звуками. Все вместе слилось в торжественную и удивительно знакомую мелодию.

И сквозь сложную толчею звуков чей-то дискант, безгранично молодой, беспощадно пронзительный, прокричал в нежную летнюю тьму:

— Тав-ва-арищу Шмидту от оршанских пи-о-не-еров ур-ра-а!

Начальник экспедиции накинул на плечи что попалось под руку и высунулся в окно.

Это было вполне добропорядочное четырехугольное окно, не в хижине на льдине, а в хорошем советском вагоне, на твердой *белорусской земле*...

А за окном бушевала радостная стихия счастливой трудовой страны, чествующей своих любимцев, своих спасенных от страшной гибели сынов, своих образцовых граждан, смелых большевиков.

Шумный, веселый оршанский вокзал остался позади. Начальник экспедиции вопросительно посмотрел в сторону окна. Он прислушался к успокоительному грохоту поезда, примостился на диванчике, устало уткнул нос в длинную бороду...

Опять. Опять медный лязг и радостный вопль оркестра. Сейчас уже твердый домовитый бас штурмует вагон, окно и бороду.

— От имени железнодорожников станции Вязьма приносим вам, товарищ Шмидт, наш пламенный...

Начальник экспедиции в добродушном отчаянии махнул рукой.

— Нет, уж лучше не ложиться. Ничего не выйдет со сном даже в эту последнюю ночь.

Он сидит, чуть сгорбившись, над пляшущим от вагонной качки стаканом чая, дымит папиросой, поглаживает костистыми пальцами обильную свою уже с легкой сединкой шевелюру—вполне импозантный, достопочтенный европейский ученый муж, на вид скорее даже профессор философских, *гуманитарных, чем физических*, естественных наук.

Но в глубине, в острых, подвижных глазах, в улыбке, в короткой живой реплике прорывается задорно-молодой бес. Под респектабельной мирной профессорской внешностью шевелится боевая, материалистическая, большевистская порода.

— Ну, что ж. Если вам здесь, в Москве, угодно было нас так превознести,—дело ваше. Мы о себе ничего воображать не станем. Может, знаете ли, закружиться голова.

— Скромничайте, Отто Юльевич, скромничайте, это никогда не вредит. Но подумайте, что было бы, если в вашем лагере не создалось бы железной дисциплины, *спокойного мужества*, безграничной веры в себя, в родину, которая вам поможет, не было бы этого организованного, хладнокровного режима жизни и работы, режима, каким только и может спастись храбрый гарнизон осажденной крепости, пока подоспеет выручка!

— Да... организованность и спайка нам помогли. Самой страшной опасностью могла для нас быть наша собственная паника. Мы этого избежали. А спасли нас—вы сами знаете, кто нас спасал, и кто это спасение организовал. Когда мы получили телеграмму от Сталина...

— А мысль бросить лагерь и пойти пешком к берегу у вас вставала?

— Конечно, вставала. У нас вставали все мысли, перед нами рисовались все самые различные варианты исхода. Мы остались верны своему варианту — самому простому, хотя в волевом отношении самому трудному.

— И самому большевистскому.

— Да... вы знаете, фашистская печать рекомендовала нам другой метод спасения. По ее совету, экспедиция, имея во главе достойного вождя, должна была плюнуть на все обещания помощи и двинутьтя на материк... Ну, что ж. Двинулись — и дошли бы. Но только не в полном составе. Дошла бы, по моим расчетам, до берега одна четверть всех челюскинцев. Остальные неминуемо погибли бы. В первую очередь, конечно, женщины, дети. Потом — больные, потом все более слабые. Какой-нибудь пустяк, — натертая нога — вырывал бы из строя человека, и так как колонна безостановочно шла бы вперед, человек с натертой ногой был бы обречен на одинокую и страшную гибель в ледяной пустыне. Для фашистской морали это было более чем приемлемо: естественный отбор, гибель слабых, спасение сильных на костях слабых. Мы воспитаны на другом и держались принципов других. Потому и спасли всех до одного людей, высадившихся на льдине.

Опять ровный стук поезда прерван музыкой, пением, криками и бурей хлопков. На переполненном вокзале взволнованный оратор комкает слова:

— И приветствуем, товарищ Шмидт, правильность твоего поступка в деле экспедиции челюскинцев. А также рапортуем о ходе сельскохозяйственных работ в нашем Можайском районе.

Отлетела от глаз триста двадцать пятая, и последняя, ночь путешествия Отто Юльевича Шмидта. От невских берегов, через Балтику и Копенгаген, великим ледовым путем Северного океана, почти до самой чистой воды Берингова пролива, потом опять назад в ледяные тиски, к зимовке, *к пучине, сомкнувшейся над погибшим* судном, к громкой, потрясающей эпопее, к чудесному спасению на крыльях героев Советского Союза, и потом опять в стремительном финальном темпе — через всю Америку, через капиталистическую Европу, сюда, в радостную суматоху восторженной советской толпы на станциях.

Ночь отлетела, последняя ночь, — и в сверкании летнего полдня усталый, но счастливый начальник экспедиции на последнем перегоне вслушивается во встречный приветственный шум столицы, родины, Москвы.

ФИЛЬМ О «ЧЕЛЮСКИНЕ».

ХАБАРОВСК, 4 июня. (Роста). Во Владивосток приехала звуковая бригада Союзкинохроники, которая заснимет встречу челюскинцев. Находящийся на «Смоленске» кинооператор Шафран сейчас же по прибытии во Владивосток займется проявлением и монтажем фильма о гибели «Челюскина». Демонстрация фильма начнется еще во время пребывания челюскинцев на Дальнем Востоке.

«МАРШ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ».

К приезду челюскинцев государственное музыкальное издательство выпускает из печати «Марш челюскинцев» композитора **В. Кручинина** для военного и духового оркестров и кантату для хора с симфоническим оркестром, написанную проф. **Гедике.**

Сдаются в печать «Песня о челюскинцах» В. Кручинина и большое хоровое произведение композитора **Мясковского.**

Сын Советского Союза.

Г. БОРИСОВ.

— Нам ли, сталевары,
не гордиться!
Видите: из нашего
литья
Самолеты шумной вереницей
Над родной республикой летят.
Летчики отважные летали
Над пустыней холода и льда,
Самолеты из советской стали
Доказали — наша сталь тверда.

Эту песню пели гужоновские сталевары. Такую песню могла петь вся страна, создавшая самолеты и ледоколы, воспитавшая отважных полярников, смелых, героических летчиков, доказавших там, на далеком Севере, на что способны большевики. Нам ли не гордиться ими, выдержавшими тяжелое испытание в ледяной пустыне, где человек кажется таким ничтожным перед стихией и вечным безмолвием!..

Сыны Советского Союза, они не согнулись, не сдались, когда «Челюскин», раздавленный льдами, пошел ко дну, а с первого же февральского дня, с той минуты, когда над Анадырским хребтом, над лагерем появились наши самолеты, всем своим поведением они явили собой всему миру образ нового человека: вот люди большевистского племени, огромной выдержки, твердо идущие к ясно намеченной цели.

Вечером 4 июня в Негорелом О. Ю. Шмидт впервые после годового отсутствия вступил на советскую землю и его, как и всех нас, жадно прислушивавшихся к его словам, охватило огромное чувство радости и волнения. Он признался, что ему вдруг показалось, «будто земля колышется, как после плавания на корабле». И вот, наконец, он в Москве, а «Смоленск» преодолевает последние сотни миль, отделяющие его от Владивостока. Скоро мы всех челюскинцев увидим, скоро пролетарская Москва выйдет их встречать, как встречает она сегодня бородатого, улыбающегося большими, ясными глазами Отто Юльевича Шмидта, водителя Челюскинской экспедиции— большевика, ученого, полярника.

Ведь год, только год прошел, когда «Челюскин» тронулся берегами Белого моря. 12 июля 1933 г., когда корабль покидал Ленинград, начальник экспедиции сказал ленинградскому пролетариату:

— Мы идем в Арктику как хозяева. Мы будем ее не только изучать, но и осваивать, строить порты и опорные базы.

14 июля «Челюскин» отправился в дальний путь. Сколько раз льды «мертвой хваткой» сжимали корабль, сколько раз казалось: вот-вот наступит конец. Но корабль выбирался! В октябре они видели Уэллен, одно время им нужно было преодолеть всего лишь несколько миль, чтобы выйти к чистой воде. Но вросший в лед корабль понесло, он стал петлять, описывать кривые, кружиться... Челюскинцы знали, чем это пахнет: имели опыт Сибиряковской экспедиции, которую водил все тот же Отто Юльевич. Помните 1932 год, сибиряковскую эпопею: первый в истории проход, совершонный в одну навигацию. Борясь с неимоверными трудностями, сибиряковцы открыли, дали стране новое судоходное море. 10 сентября льды отбили лопасти винта. Но в 5 дней они сменили их среди льдов. 18 сентября льды сломали вал «Сибирякова», и винт ушел под лед. Но и тогда они не сдались, а медленно, упорно продвигались к цели—к Берингову проливу. Взрывали лед, брали на службу морское течение, на тросах подтягивались от льдины к льдине, ставили брезентовые самодельные паруса. И вошли в Берингов пролив. Это было 1 октября 1932 г. в 14 час. 30 мин. Три залпа раздались в безлюдной водной пустыне в честь победы.

И в эту зиму, когда «Челюскин» дрейфовал, они делали все возможное, чтобы пробиться к Берингову проливу, но льды тугим кольцом сжимали все сильней и сильней. Это произошло 13 февраля, в 15 час. 30 м. Вся страна помнит день, часы, минуты, когда льды раздавили и бросили *на дно «Челюскин» и последними на лед* сошли капитан Воронин и начальник экспедиции Шмидт.

Что же, растерялись они, спасовали? Не было ни одной радиограммы, где бы Шмидт не сообщал: а научные работы продолжаются. Они велись все время: и 12 февраля, за день до гибели корабля, и после команды — все на лед! — в пустынном, холодном лагере. По звездам они определили свое местонахождение — 67° 17′ северной широты, 172° 51′ западной долготы и сообщили миру: «Все здоровы, полны энергии».

Вся страна придвинулась к ним, чутко прислушиваясь к голосам затерянного во льдах лагеря. Как они там живут, что делают? А они расшифровывали море с его изменчивыми течениями, они накапливали материалы для будущей экспедиции, читали Шекспира, слушали лекции Отто Юльевича, обсуждали земные дела, дела своей страны, которая выслала к ним самолеты. Жизнь казалась благополучной. Но за этим кажущимся благополучием было то, что Ушаков назвал — «жизнь на вулкане». Трещины проходили по льду; с грохотом льдины разбивали бараки. Но ни одна трещина не рассекла тесно спаянный коллектив челюскинцев.

Молоков, молчаливый, методичный летчик, тот, кто подвязывал челюскинцев к крыльям, тридцать пятым он вывез больного начальника экспедиции. По взволнованному *рассказу Сергея Семенова* мы ясно видим и представляем себе, как тронулись нарты и Отто Юльевич хочет в последний раз взглянуть на лагерь и отчаянно ругается, когда бегущие рядом с нартами друзья закрывают ему лицо.

Помните апрельскую радиограмму Боброва: «Зажигаем последний дымовой сигнал, прекращаем радиосвязь». Он сообщал об этом лаконично, а позже в Петропавловске-на-Камчатке вспоминал, как он и Воронин в последний раз обозревали опустевший лагерь и вдруг, не выдержав, заплясали, запели... Лагеря больше нет, но он останется в памяти человечества как великий образ борьбы большевиков.

Где бы Шмидт ни сходил — в Номе, Сан-Франциско, Вашингтоне, Нью-Йорке, Париже, Варшаве, Негорелом,—всюду первые его слова звучали так: «Челюскин» раздавлен льдами, но научные материалы спасены, но научные работы велись и на льдине, но проходимость доказана... Уже на советской территории, в Минске, он снова сказал о сталинской проблеме — освоении Северного Ледовитого океана, что «научные предпосылки этого освоения можно считать в основном сделанными». Из-за этого ведь велась борьба!

...Вот он стоит в дверях медленно подплывающего к перрону вагона. Высокий, радостный, широко улыбающийся, он прижимает к груди цветы. И мы не спускаем с него глаз, протягиваем к нему руки, кричим, орем во всю глотку: «Да здравствует большевик Шмидт, да здравствует Ушаков, ура челюскинцам!» В. В. Куйбышев тепло обнимает Шмидта, целует его. Отто Юльевич, слегка согбенный в плечах, поседевший, но попрежнему улыбающийся, идет по перрону, окруженный друзьями, соратниками, старыми большевиками, приветствуемый со всех сторон.

Сын Советского Союза, он был челюскинцем и тогда, когда подымался на Памир, а год спустя на ледоколе «Седов» дошел до Земли Франца-Иосифа и установил там советский флаг; таким он был и в 1930 г. — твердым, непоколебимым большевиком, когда впервые достиг западных берегов Северной Земли, где остался зимовать Ушаков; таким он был в 1932 г., когда на «Сибирякове» открыл великий Северный путь в одну навигацию; таким он оставался в пловучем лагере, где требовались бесстрашие и мужество; таков он и сейчас вот, готовый снова ринуться в бой за овладение Арктикой.

Шмидт, наш старик, как звали его челюскинцы, поднялся на грузовик, обводя глазами широкую, шумную площадь. Кого *он увидел? Тех самых людей, людей того* класса и той героической партии, которые посылали его и челюскинцев осваивать Арктику. Он стоял выпрямившись и, взволнованный, напряженный, смотрел на колыхающуюся знаменами площадь.

Сегодня в парках.

В честь прибывшего в Москву тов. **О. Ю. Шмидта** парк им. Горького сегодня проводит беседы о завоевании Арктики с посетителями парка и участниками массовок, приезжающими из Подольска, Клина, Коломны и Ногинска.

В парке организуются фотовыставки арктических походов. У самолетов, поставленных в аллее военной техники, — беседы об операциях летчиков-героев Советского Союза.

Вечером в городке науки и техники представитель Главного управления Северного морского пути тов. **Карбатов** прочтет лекцию «Великий северный морской путь».

В помещении шахматно-шашечного клуба мастер **Шебедев** и чемпион Москвы **Тимковский** в 3 часа дня начнут сеанс игры в шашки на 100 досках, а мастер **Григорьев** расскажет о происходящем сейчас в Германии матче на первенство мира между **Боголюбовым и Алехиным.**

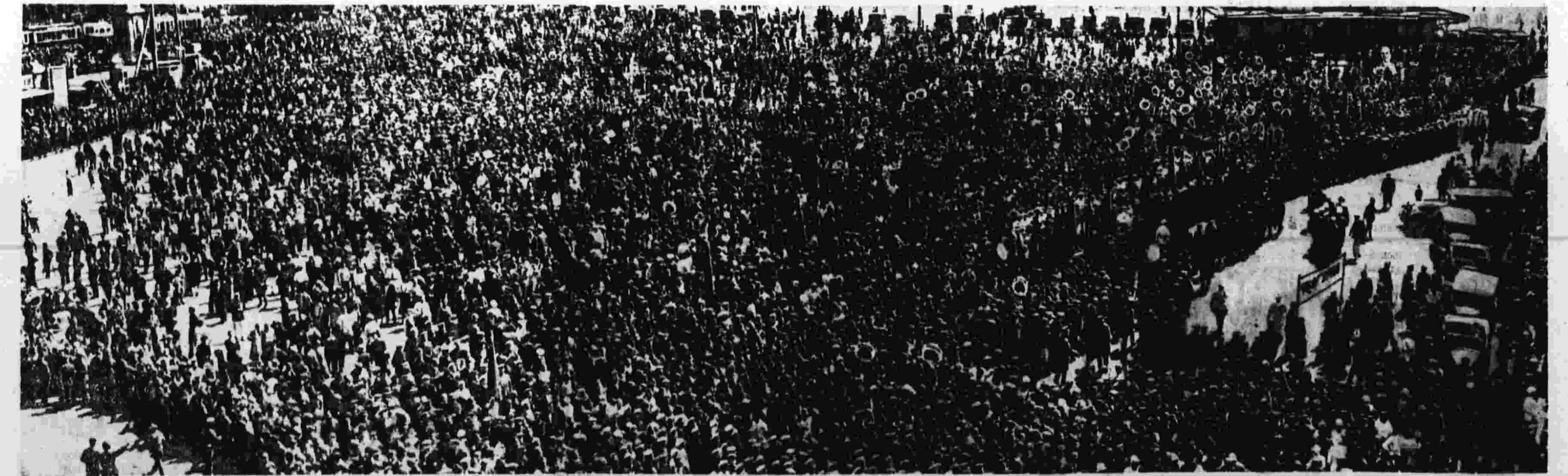
В «Зеленом театре» — вечер юмора, сатиры и смеха.

* * *

В **Сокольническом парке** устраивается выставка, посвященная освоению Севера, а также будут проведены лекция о походе «Челюскина» и викторины об Арктике.

* * *

В Измайловском парке им. Сталина на площади «Смычка»—концерты в 5 час. дня и в 8.30 вечера.



На площади у Белорусско-Балтийского вокзала.

ВО-ВРЕМЯ ОТРЕМОНТИРОВАТЬ ВЕСЬ УБОРОЧНЫЙ ИНВЕНТАРЬ.

Ремонтное „междупарье“.

(От специального корреспондента «Правды»).

Инвентарный сарай **Новотроицкой** МТС шутя называют «смітником» — помойной ямой. Это очень близко к истине. В грязном помещении ржавеют полуразбитые веялки и искалеченные триера, всеми позабытые лемехи и сошники, груда каких-то деталей и частей, давно уже утративших свой первоначальный вид. Здесь же свалены в кучу 12 сноповязалок.

За сараем такая же картина: в неогороженном дворе — вторая свалка из разнообразнейших машин, орудий и деталей.

Выражаясь языком официальным, все содержимое обеих свалок «подлежит ремонту к уборочной кампании». Так уж повелось здесь, что накануне очередного цикла полевых работ МТС сотрясает приступ штурмовой ремонтной лихорадки. Начинаются авралы, субботники. Из сараев и со двора в ударном (обязательно ударном!) порядке торжественно волокут в мастерские истерзанные машины с растерянными частями, роются в описанной уже нами свалке, выискивая детали, сколачивают все на живую нитку. Затем, после окончания полевых работ, наступает этакое ремонтное «междупарье». Машины бросают где попало и как попало. Никто за ними не смотрит. История повторяется снова.

В Новотроицкой МТС прочно забыли старую истину: **ремонт начинается с образцового хранения машин** и до, и во время, и после работы. Хорошее хранение—составная часть хорошего ремонта. Вот золотое правило, которого должны строго придерживаться все МТС и колхозы. Заброшенная, извлеченная со свалки машина жестоко мстит за себя штурмами, авралами и сутолокой во время ремонта.

Хорошее хранение — это признак **культурного** стиля работы. Именно этого и нехватает МТС. Работают, как в былые времена в кустарной мастерской на «чужого» заказчика, с которого норовили зашибить побольше и сбыть машину подряннее. Мастерские МТС ремонтировали 4 виндроуэра. Отремонтировали и считают, что дело закончено. Нет, не закончено! На трех машинах неисправны мотовила, нет козырьков и других мелких частей.

В другом примере еще больше отражено отсутствие культуры в работе, кровной заботы о качестве. В колхозах ремонтируют лобогрейки. Поставят новую часть, подвинтят, подкрутят, подмажут,— и готово. А **зерноуловителя** не поставили. Формально как будто и правильно: нет такого закона, чтобы из ремонта выпускать лобогрейку обязательно с зерноуловителем. Но по существу это издевательство. Ведь все знают, что лобогрейка должна обязательно быть *снабжена зерноуловителем*, что потом в горячие дни уборки в колхозах начнут их на скорую руку прилаживать, и что добрая часть их поэтому будет улавливать только воздух и пыль.

Неподготовленность МТС к ремонту сказывается во всем. Нет квалифицированных рабочих. Они избегают работать в МТС, так как здесь заработную плату выдают с опозданием. Машинисты не ремонтируют молотилок, потому что МТС не рассчиталась с ними за работы, произведенные в прошлом году. Виндроуэры ремонтируются чернорабочими.

Плохо идет ремонт не только в Новотроицкой МТС, но и во всем **Новотроицком** районе. Лобогрейки в ряде колхозов только начали ремонтировать, и кто знает, когда закончат. Заместитель заведующего райземотделом **Грузин** об'ясняет это отсутствием пальцев. Это не совсем верно. В одной лишь Новотроицкой МТС есть сотни лишних пальцев. Можно было бы на хозяйственных началах передать эти пальцы другим МТС, которые в них нуждаются.

На-днях в днепропетровской газете **«Зоря»** опубликована сводка о ходе ремонта уборочных машин. В графе «сколько отремонтировано» против Новотроицка — пустое место.

Председатель райисполкома **Чучман** и заместитель секретаря райкома партии **Чернышенко** опровергают сводку. Они ссылаются на то, что их, дескать, подвел «писарь», забывший передать цифры в область. Но дело вовсе не в «писаре». Не «писарь», конечно, виноват в том, что к ремонту не подготовились и его не организовали, понадеявшись на-авось и штурмовщину.

АЛ. ДУНАЕВСКИЙ.

Колхозные изобретатели.

(От корреспондентов «Правды»).

Единоличник не слишком ломал голову над изобретением или улучшением уже изобретенной сельскохозяйственной машины. Да и машин-то тогда было мало. Крестьянин относился к машине, как к лошади, которую требовалось только подковать. Выполнял это немудреное дело воспетый поэтами и музыкантами деревенский кузнец, которого крестьяне вечно подозревали в связях с нечистой силой. Ведь даже поговорка сложилась: «Умудряет бог слепца, а чорт — кузнеца».

Только в колхозе, окруженный множеством машин, бывший единоличник впервые задумался над земледельческой машиной, которую всегда делал и совершенствовал город.

Сельскохозяйственная машина еще далеко не совершенна. Она рассчитана на средние величины. Она часто мало приспособлена к местным особенностям и к переменчивости условий работы или капризам природы. Она работает с большими потерями *на сборе урожая*. Она иногда требует большого числа людей для обслуживания.

Словом, земледельческая машина нуждается еще в больших доделках, переделках, усовершенствованиях. И понятно, рационализация сельскохозяйственной машины пойдет вперед тем быстрей и успешней, чем большее количество людей, работающих над этой машиной, будет привлечено к ее улучшению.

Месяц назад Наркомзем получил заявку от колхозников-изобретателей Винницкой области на реализацию ряда изобретений, связанных с механизацией сельского хозяйства.

Первая попытка об'единить и организовать колхозников-изобретателей, до этого в одиночку бившихся над изобретениями и усовершенствованиями, принадлежит группе политотделов Винницкой области.

Наркомзем СССР т. Чернов приказал две декады назад отправить в винницкие колхозы бригаду специалистов для ознакомления с изобретениями колхозников, изготовить *и испытать образцы машин* и усовершенствований к машинам, изобретенным колхозниками. А для премирования колхозников-изобретателей и для дальнейших работ Наркомзем отпустил Винницкому областному земельному управлению 10.000 рублей.

На-днях политсектор МТС Винницкой области провел первое совещание по вопросам изобретательства и рационализации в сельскохозяйственном колхозном производстве. На совещании выступали 18 изобретателей из колхозов и МТС и начальники нескольких политотделов.

Среди выступавших были уже известные в области изобретатели тт. Шатковский, Гоменюк, Стоянов, Вечерук, Недобий, Бессараб.

Работники Тульчинской МТС рассказали о своих 18 приспособлениях и приборах для ремонта тракторов, благодаря которым стоимость капитального ремонта тракторов снизилась вдвое.

Представители Войтовецкой МТС доложили на совещании о 15 сделанных ими приборах и приспособлениях. Рассказали подробно о своем «войтовецком плуге» и о сооруженном заправочном возе и заправочной колонке, исключающих какие бы то ни было потери горючих и смазочных материалов при заправке трактора в поле.

Колхозник-изобретатель т. Вечерук поделился опытом своей работы над приспособлением к молотилке элеватора и веялки, благодаря чему освобождаются 9 рабочих и 4 лошади. Теперь он пытается приспособить еще к молотилке и триер.

Колхозник-изобретатель т. Гоменюк, вырастивший особо эффективный картофель «гоменючку», рассказал совещанию об изобретенных им картофелесажалке, картофелекопателе, свеклокопателе и прессе для выделки крепких кирпичей прямо из свеженакопанной глины.

Тов. Бессараб — изобретатель турбовского плуга, получившего уже большое распространение по области, — сообщил совещанию о дальнейших своих работах и рассказал о колхознике Павле Рыбаке, который изобрел и уже строит ветряную турбину в 26 лошадиных сил.

Но главными, центральными темами совещания были вопросы об усовершенствовании уборочных машин и инвентаря.

Изобретателю-колхознику не удалось избежать участи многих изобретателей. Он идет часто сквозь строй мытарств, канцелярщины, равнодушия, зубоскальства, волокиты и косности.

Обмен опытом не организован. Изобретатели перегружены иной работой. Хозяйственники МТС не создают узаконенных фондов рационализации и изобретательства, а иногда вообще отталкивают изобретателей своим безразличием. Социалистические заказы на рационализацию (по примеру крупных заводов) колхозным изобретателям не даются. Совершенно неизвестно, как премировать и поощрять изобретателей, находящихся в колхозе (совещание внесло предложение — создать шкалу для премирования трудоднями).

Участники совещания предложили: организовать областную и всесоюзную экспериментальные мастерские, установить областной центр, который бы собирал и распространял рационализаторские предложения и изобретения, обеспечил бы постоянную помощь изобретателям материалами, инструментами и технической консультацией.

Г. ОКУЛОВ.
М. ПОЛИКАНОВ.

Гор. Винница.

О ходе прополки и взмете паров.

На 1 июня по Союзу поднято 7.418 тысяч гектаров паров, план выполнен на 30,7 проц. В прошлом году на это же число было поднято 2.374 тысячи гектаров, или 9,9 проц. плана. Заканчивает под'ем паров **Крым**, где план выполнен на 94,3 проц., **Украина** выполнила план на 76,5 проц., **Северный Кавказ**—75,3 проц., **Азово-Черноморский** край—47,5 проц. Низки еще темпы взмета паров на **Средней Волге**—10,3 проц., в **Саратовском** крае—3,1 проц.

Целинных земель к 1 июня поднято 463 тысячи гектаров, что составляет 38,6 проц. плана. В **Горьковском** крае выполнено 40 проц. плана, в **Московской** области —35,7 проц., в **Ивановской**—44 проц. и в **Ленинградской**—52,1 проц.

На 1 июня по Союзу прополото 15.546 тысяч гектаров зерновых колосовых культур—24,4 проц. плана.

РАСТВОРЦЕВ Трофим Яковлевич, лучший конюх колхоза «Коминтерн», мазыкинского сельсовета, Белгородского района (ЦЧО).

В Совнаркоме Союза ССР.

Для облегчения приобретения скота в личное пользование членам сельскохозяйственных коммун Совнарком Союза ССР разрешил правлениям коммун передавать в личное пользование колхозников коров, телок и нетелей, а также мелкий скот, птицу и часть обобществленных построек, необходимых для содержания скота колхозников. Количество передаваемого скота не должно превышать одну треть обобществленного стада коммун. Передача скота колхозникам производится за оплату по государственным заготовительным ценам с рассрочкой на три года.

Областное совещание инспекторов качества.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 5 июня. **(Корр. «Правды»).** Днепропетровские обком и облисполком созывают 10 июня совещание колхозных инспекторов по качеству.

На совещание приедут 100 лучших колхозных инспекторов, имеющих большой опыт работы. В совещании примут участие 15 районных агрономов и старших агрономов МТС.

Совещание обсудит, как лучше поставить контроль за качеством уборочных работ, озимого сева и зяблевой пахоты.

КРИТИЧЕСКИЕ ИХТИОЗАВРЫ.

Юный товарищ Афанасьев уехал из родной деревни. В Москву. На учебу. И в майскую ночь московскую Афанасьев не спит, нет! Он грызет упорно гранит науки:

«Я готовлю за столом зачет
О годах мятежных Пугачева».

Ночное бдение дается нелегко. «Штурмуя зачет», юный поэт ощущает грусть разлуки с родными полями. И в бодрой песне позволил себе товарищ Афанасьев некую лирическую слабость, вылившуюся в следующие строки:

«Как заря московская тиха,
Не стучат в окно ветвями вербы,
Я сейчас за пенье петуха
Лучших строк отдать не пожалел бы».

Только вымолвил Афанасьев эти слова, только напечатали их в каширской районной газете **«За электрификацию»**, тут его, голубчика невыдержанного, и накрыли с поличным.

Накрыл зоркий Ив. Бушуев. Он и сам грешил стихами, но по здравом размышлении захотел перейти на более легкую специальность — литературного критика. А простейший рецепт литературной критики известно какой...

«В эпоху построения... задача пролетарской литературы заключается в... Между *тем в предыдущем номере* нашей литстраницы напечатано... Автор стремится... Образ задуман не плохой, но...»

Тут самое время перейти к благородному возмущению. В самом деле: что осмелился написать вышеупомянутый Афанасьев?

«Я сейчас за пенье петуха
Лучших строк отдать не пожалел бы».

Сразу ясно: здесь дело не чисто! Сразу видно, какой вы есть, товарищ Афанасьев! За пенье какого-то беспартийного петуха! Лучшие строки?! Отдать? Так, так... Позвольте спросить вас, любитель петушиного пения:

«О каких строках идет речь? Конечно, не о стихах, ибо тов. Афанасьев готовит зачет. Мне, как читателю, представилось ясно, что автор согласен лучшие строки из «Маркса—Ленина—Сталина» сменять на... пенье петуха».

А раз самому Ив. Бушуеву «представилось ясно», — значит, крышка тебе, товарищ Афанасьев! Впрочем, может быть, ты вовсе и не товарищ — это дело Бушуев сразу берет под сомнение:

«Если т. Афанасьев предан делу социалистического строительства...»

«Если...» Тут чувствовать надо тонкость мысли Ив. Бушуева. Какие задачи, ах какие задачи стоят перед каширской поэзией и вдруг... петух, простой, надклассовый или внеколхозный, может быть даже подкулачный петух! И, впадая в тон поучительный, Ив. Бушуев продолжает:

«Афанасьев забыл слова В. И. Ленина о том, что «надо учиться, учиться и учиться», и в момент штурма зачетов «заболеть» мыслями о петухе, бросить лучшие строки — абсурд.

Лучше было бы, если бы автор сначала сдал зачет, а после уже отдохнул.

Согласны ли вы с этим, тов. Афанасьев?»

Попробуй, не согласись с Ив. Бушуевым! Может, *конечно*, Афанасьев попробовал бы, но где уж! Под критическим письмом Бушуева напечатано неколебимое примечание:

«ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция считает правильным замечание тов. Бушуева и ждет ответа от М. Афанасьева, как он реагирует...»

Какой же, собственно, реакции ждет уважаемая редакция? Конечно, признания ошибок тов. Афанасьевым! Пламенного признания, что его лирико-петушиная слабость была только минутной, что он больше не будет писать таких стихов, что он, как требует Бушуев, «сначала сдаст все зачеты, а после уже отдохнет», после уже будет писать стихи, — и только по рецепту того же Бушуева...

Дорогой товарищ Афанасьев! Вы — поэт молодой и, чего доброго, можете всерьез принять критику литературного унтера Пришибеева, то-бишь Бушуева. Не надо! Не реагируйте! Эта критика — запоздалый рефлекс, посмертное чихание покойной РАПП. Иван Бушуев и редактор **«За электрификацию»** Ал. Лужбин, это — остатки вымирающего вида литературных критиков, так сказать, критические ихтиозавры.

В прошедшие годы такие, с позволения сказать, критики нередко упражнялись на страницах толстых и тонких московских журналов. Они подстерегали неоперившихся поэтов и прозаиков, грозно рыча на всякое слово живое, не укладывавшееся в привычные ихтиозавровому оку схему, штамп. Вытесняемые из больших городов, пролетарских центров, они еще ютятся кое-где в районах, отпугивая рычанием своим поэтическую молодежь от серьезной литературной работы и учебы.

Л. РОВИНСКИЙ.

До каких пор?

(От специального корреспондента «Правды»).

Луганский паровозостроительный гигант —гордость советской страны. Все лучшее, все новое, что имеется в передовой технике, сконцентрировано в цехах завода. Партия и правительство дали заводу все необходимое для выпуска высококачественных сверхмощных «ФД». Но на заводе сейчас нет основного. Нет дисциплины, нет большевистского порядка, без которых всякие разговоры об освоении новой техники — пустая болтовня.

На заводе стало обычным явлением опаздывать на работу, болтаться без дела по цеху, приходить в столовую до завтрака, уходить из столовой задолго после гудка и не выполнять приказов администрации.

Распоряжения директора завода тов. Курицына начальники цехов считают для себя необязательными, а распоряжения начальников цехов не выполняются мастерами и бригадирами.

Начальнику старопрокатного цеха т. Голубу дирекцией завода было предложено производить обточку топочных рам для паровозов «ФД» на двух фрезерных станках. Голуб не выполнял этого распоряжения шесть дней и задерживал всю работу новокотельного цеха.

Был издан приказ, чтобы детали в цехах изготовлялись комплектно. Несмотря на это, начальник кузницы Васильев и начальник связевого пролета Францевич этот приказ не выполняют.

Васильев на-днях отказался от помощи лучших кузнецов Союза, в том числе лучшего кузнеца Сталинградского тракторного тов. Шеймана, приехавшего передать свой опыт. У него в цехе, видите ли, все благополучно, и ни в какой помощи он не нуждается.

* * *

Парторга тов. Овчаренко (новокотельный цех) в заводском партийном комитете считают одним из лучших на заводе.

Однако в его цехе из 150 коммунистов задание выполняют только 60. Коммунисты и комсомольцы срывают трудовую дисциплину. Цех за 15 дней мая сдал только три котла. А ведь новокотельный цех—решающий на заводе.

Многие парторги на заводе подменяют начальников цехов и мастеров, забывая о работе с партгруппами и отдельными коммунистами.

До каких пор это будет продолжаться?

В. АЛЬМАН.

А. ЛЕОНТЬЕВ.

АЛГЕБРА РЕВОЛЮЦИИ.

(Семидесятипятилетие «К критике политической экономии» К. Маркса).

В первой *половине июня* 1859 г. в скромном берлинском издательстве Дункера вышла в свет **«К критике политической экономии» К. Маркса.** Три четверти века—большой срок, а последние три четверти века занимают в истории человечества совершенно исключительное место. Время оказалось суровым судьей по отношению к бесчисленным произведениям этой эпохи. Но марксова «К критике» сегодня так же свежа, как и в день выхода. Секрет этого об'ясняется тем, что Маркс всю мощь своего гения, всю революционную страсть своего сердца, всю силу своего ума поставил на службу пролетариату—классу, освобождающему человечество от гнета и эксплуатации, классу, которому принадлежит **будущее.**

Уже на первых порах своей общественно-политической деятельности Маркс приходит в лагерь революционного движения. Столкнувшись с областью **«материальных интересов»** и связанной с ними **классовой борьбы,** Маркс принимается за тщательное изучение **политической экономии.** В середине сороковых годов он совместно со своим другом **Энгельсом** вырабатывает основы **научного коммунизма.** Придя к убеждению, что только рабочий класс является той могучей революционной силой, которая призвана обновить мир, Маркс принимает деятельнейшее участие в пролетарских организациях, выдвигаясь вскоре в первые ряды их руководителей.

Накануне революции 1848 г. появляется **«Коммунистический манифест»** — этот бессмертный буревестник пролетарской революции. Маркс в этот период занят кипучей деятельностью. Он организует первые отряды классово сознательного пролетариата, ведет беспощадную борьбу против изменников и лжедрузей народа. Период после революции 1848 г. Маркс использует для усиленной работы по выковыванию могучего теоретического оружия пролетариата. Ему приходится работать в нечеловеческих условиях, перенося лишения и ведя тяжелую борьбу за существование. В одном письме к Энгельсу Маркс в шутку пишет, что едва ли кто-либо занимался теорией денег при таком полном отсутствии последних. В другом письме он пишет, что вынужден больше заниматься не столько политической экономией, сколько своей частной экономией. Из своих скудных и случайных литературных заработков Маркс значительную долю уделяет на помощь товарищам по партии, находящимся в эмиграции. И когда рукопись «К критике» готова, у Маркса нет денег на оплату почтовой пересылки, и ему на помощь приходит Энгельс...

«Я надеюсь доставить нашей партии научную победу»,—писал Маркс своему другу, коммунисту Вейдемейеру, сообщая о предстоящем выходе «К критике». Ожидания Маркса едва ли могли оправдаться более блестящим образом. Эта работа была и остается **могучим оружием теоретической борьбы мирового коммунизма.**

Предисловие к «Критике» занимает одно из виднейших мест в сокровищнице марксизма. В лаконической, чеканной форме даны основные положения учения Маркса. Немало «критиков» марксизма пообломало себе зубы о крепчайший гранит этого предисловия. Ряд поколений пролетарских революционеров учился искусству классовой борьбы по этой **алгебре революции.** Сообщив основные данные о ходе своих работ, Маркс формулирует **«общий результат»,** к которому он пришел:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения, — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или— *что является только юридическим выражением* этого—с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [1]).

Буржуазный строй развивает до крайнего предела классовые противоречия; пропасть между классами углубляется как никогда. Но вместе с тем «буржуазные производственные отношения, это—последняя антагонистическая форма общественного процесса производства», ибо «развивающиеся же в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма».

В своей рецензии на марксову «К критике» Энгельс писал:

«При дальнейшем развитии нашего материалистического тезиса и при его применении к современности нам сразу открывается, таким образом, перспектива великой, величайшей революции всех времен».

«Величайшая революция всех времен», которая в тот период лишь представлялась гениальному взору Маркса и Энгельса, стала величайшей реальностью нашей эпохи. Революция пролетариата победила в огромной стране. Сбылось пророческое указание Маркса о том, что капитализмом «завершается **пред'история** человеческого общества». Цветущий и крепнущий социализм в нашей стране с каждым годом, с каждым днем дает все более яркие доказательства тех гигантских преимуществ, с которыми *связано для трудящихся масс это «завершение пред'истории человечества»*. **Построение бесклассового социалистического общества** в нашей стране знаменует собой этот величайший переход к подлинной истории человечества, освобожденного от уродства и пут, от извращений и дикостей классовой эксплуатации.

«К критике» была издана Марксом в качестве первого выпуска его **основного труда,** имеющего целью **«раскрытие экономического закона движения современного общества».** Работая с совершенно исключительной тщательностью, много раз переделывая написанное, Маркс лишь через восемь лет смог издать **первый том «Капитала»,** который имел подзаголовок «Критика политической экономии», показывающий на преемственную связь с первым выпуском, вышедшим в 1859 г. Остальные два тома были изданы Энгельсом после смерти Маркса. Однако уже к моменту опубликования **«К критике»** у Маркса были готовы в первоначальной разработке все важнейшие части величественного здания «Капитала». Об этом свидетельствуют обширные **экономические рукописи** того периода.

Zur Kritik

Politischen Oekonomie

Karl Marx

Berlin

1859

Титульный лист «К критике политической экономии». (Берлин, 1859 г.).

Опубликованные некоторые части этих рукописей—прежде всего гениальное «Введение к критике политической экономии»—представляют огромную ценность. Прежде чем издать первый выпуск, Маркс подробно разработал **план** всего своего труда в целом. Этот план написан им в ряде вариантов в подготовительных рукописях; в ряде писем Маркс сообщает его основные пункты. Это—**грандиозная программа исследования «анатомии» буржуазного общества, начиная с его простейшей клеточки**—товара и кончая его увенчанием в виде мирового рынка, порожденного капиталистическим способом производства. В одном из вариантов плана вслед за мировым рынком намечены следующие пункты: «Кризисы. Разложение способа производства и общественного строя, основанных на меновой стоимости. Реальное превращение индивидуального труда в общественный и наоборот». Маркс в данном варианте плана имел в виду, таким образом, в заключительной части своего исследования рассмотреть кризисы, эти memento mori (напоминания о смерти) капитализма, и условия рождения социалистического общества на развалинах капитализма.

Неизбежность гибели капитализма и победы социалистического строя—вот идея, которая проходит красной нитью через все экономическое исследование Маркса. В одном из писем к Энгельсу Маркс с юмором замечает, что в его «К критике», хотя она и носит подзаголовок «Книга первая—о капитале», нет еще ничего о капитале; там рассматриваются лишь товар (глава первая) и деньги (глава вторая). Капиталу Маркс имел в виду посвятить главу третью, которая должна была составить содержание следующего выпуска. И все же «К критике» представляет выдающийся интерес в наше время, в эпоху гибели капитализма и победы социализма. Исследуя **товар,** Маркс раскрывает в этой экономической клеточке буржуазного общества зародыши тех противоречий, которые в конечном счете обусловливают собой взрыв капиталистической системы. **Деньги** означают дальнейшее развитие этих противоречий. Будучи высшим продуктом товарного производства и обращения, деньги служат вместе с тем исходным пунктом для **капитала.**

Капитализм, еще полный сил во времена Маркса, ныне смертельно ранен. Но старый хищник еще не погиб: он напрягает все свои силы в борьбе против пролетарской революции, он еще приносит трудящемуся человечеству неисчислимые страдания, *он еще вырывает из рядов рабочего* класса бесчисленные жертвы. Вот почему страницы «К критике», на которых Маркс со всей основательностью гениального ума и вместе с тем со сдержанной страстью великого революционера вскрывает самые глубокие тайники экономической структуры буржуазного общества и обнажает наиболее скрытые пружины его экономического механизма, сохраняют всю свою злободневность и в наши дни.

В начале 1859 г., подготовляя к печати рукопись «К критике», Маркс ожидал нового под'ема революционной волны в Европе. В одном из своих писем он замечает: «Я чую, что как раз теперь, когда после пятнадцатилетней работы я могу окончательно закончить свой труд, мне, по всей вероятности, помешают бурные события извне. Ничего не поделаешь. Если я кончу слишком поздно, чтобы заинтересовать еще мир подобного рода вещами, то вина, очевидно, моя собственная».

Нынешняя эпоха является эпохой **величайшего торжества** революции, которую предвидел Маркс. И несмотря на это, «подобного рода вещи» еще долго будут «интересовать мир». Ибо выкованные Марксом идеи уже давно стали материальной силой, овладев миллионными массами. Ибо теория Маркса—Энгельса, гениально развитая **Лениным и Сталиным,** служит неотразимым оружием масс, идущих на штурм твердынь капитала. Ибо эта теория вооружает миллионы, строящие социализм в нашей стране.

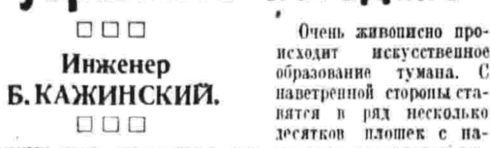
Когда вышла «К критике», буржуазия попыталась убить работу Маркса посредством **заговора молчания.** Вскоре господствующим классам пришлось перейти, однако, к более гибкой тактике: замолчать Маркса не удалось, его учение нашло себе дорогу в самую толщу рабочих масс. На смену заговору молчания выступила «тонкая» **критика,** вкрадчивый яд **ревизионизма.**

В настоящее время буржуазия, как озверелый хищник, прибегает к самым крайним методам борьбы. В том самом Берлине, где семьдесят пять лет назад была впервые напечатана «К критике», запылали костры, на которых фашисты сжигают произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Эти костры, однако, бросают зловещий свет на грядущий день капитализма, они не в состоянии скрыть **классовой борьбы,** все более бурно кипящей при наглухо закрытых предохранительных клапанах в котле фашистской диктатуры.

«Говорят, что на Западе, в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожило будто бы буржуазно-националистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался» **(Сталин).**

[1]) **К. Маркс.** «*К критике политической экономии*», стр. 42—43. Изд. 1933 г. **Партиздат.**

Можно ли управлять погодой?



Инженер Б. КАЖИНСКИЙ.

В одно прекрасное майское утро этого года жители солнечного Ашхабада были свидетелями необычайного в это время года происшествия. Весь город был окутан густым, влажным туманом. В пяти шагах от себя нельзя было различать ни зданий, ни предметов. Туман продержался свыше 4-х часов и поднялся только к полудню под влиянием горячих лучей солнца.

Лишь потом жители узнали, что это был искусственно созданный туман — результат полевого опыта, проделанного *Ашхабадским институтом искусственного дождя*. Опыт этот проводился в присутствии членов правительства Туркменской ССР и бригады московских писателей.

Еще более интересными оказались полевые опыты того же института над искусственным получением дождя из облаков, проносившихся над Ашхабадом.

Вот как рисуются эти опыты в беспристрастном изложении официальных документов — актов. Полевые опыты проводились институтом за время с 11 марта по 24 апреля 1934 г. По характеру облаков, подвергавшихся искусственному воздействию, эти полевые опыты сводятся к двум группам.

К первой группе относится серия опытов над кучевыми облаками на высоте от 350 до 1.300 метров. Самолеты сельхозавиации «У-2», оборудованные аэропылами, разбрасывали над облаками специально найденные институтом для этой цели химические вещества частью в виде мельчайшего порошка, частью в виде распыленного раствора.

Примерно через 5 — 7 минут от начала опыта на линии распыления в густом сером облаке появлялась видимая с земли полоса просветления, которая, все время расширяясь, распространялась на все облако, принимавшее под конец сплошь молочно-белый цвет. Одновременно с просветлением облака наблюдались спускавшиеся вниз затемненные полосы дождя. Сначала выпадали редкие, мелкие капли дождя, а затем частые, более крупные, не отличавшиеся по величине от капель естественного дождя.

В дальнейшем облако разрывалось на отдельные клочья, которые медленно расступались друг от друга и на глазах у зрителя «таяли», заметно уменьшаясь в своих размерах, после чего исчезали совсем.

Первые порции капель искусственно осажденного дождя при анализе показывали наличие химических веществ, выброшенных с самолета. В последующих порциях обнаруживалось все меньше этих веществ, а под конец не находилось даже их следов в собранной воде.

Описанная картина наблюдалась в 66 проц. опытов первой группы. Остальные опыты дали такую же картину, только не видно было полос дождя, так как дождь относился далеко в сторону ветровыми течениями.

Вторая серия опытов проводилась над осаждением дождевых облаков, в виде сплошной пелены облегавших половину и более видимого горизонта. В 90 проц. случаев эти опыты дали положительные результаты в виде обильного дождя. В течении 15 — 20 минут летной работы аэроплана осаждался дождь на территории около 20 кв. километров. Расход вещества ничтожный — 16 кг на 1 квадратный километр.

О том, что происходит в облаке, лучше всего выразить словами летчика т. Жижневского, выполнявшего задания Института дождя. «Влетев в облако, прохожу его в нескольких направлениях. Все тихо, спокойно. Ни одной капли не падает на козырек и крылья самолета. Распыляю вещество и выхожу из облака, кружась под ним. Начинает падать дождь. Забираюсь в облако опять. В толще облака дождь. Козырек делается сразу мокрым, в глаза летит водяная пыль. Самолет кидает из стороны в сторону, как в воздушных ямах. Кругом раздается шипение, напоминающее характерные звуки, когда летишь в грозовой туче».

Очень эффектно происходит «охота» аэроплана за отдельными кучевыми облаками. Самолет входит в одно облако, затем в другое и третье. Облака друг за другом на глазах у зрителя «тают», и начинает итти дождь. Не успевает самолет сесть на землю, как от облаков ничего не остается.

В результате своих работ Институт дождя располагает надежными способами искусственного осаждения дождя из облака. Это имеет огромное значение для ряда случаев, когда для улучшения вегетационных условий нужен дождь, а тучи проходят над посевами, но дождя не дают. И если в таких случаях метеорологи привыкли говорить: «облачно, возможен дождь», то Туркменский институт дождя может спокойно поправить их, говоря: «будут облака — будет дождь». По ориентировочным подсчетам оказывается, что даже в самых засушливых районах в наиболее жаркий месяц июль содержание водяных паров во всей толще атмосферы достаточно велико. Если бы осаждать все эти пары, то можно получить значительное количество осадков, примерно в 10 — 20 миллиметров, что составляет от 100 до 200 тонн воды на гектар. Для нас важно, что около двух третей этого количества влаги держится в воздухе на высоте до 2-х километров.

Туркменский институт обладает верным способом искусственного образования облаков и туманов, а также прекращения затяжных дождей. Характерно, что туман получается при чрезвычайно малых затратах. Например, в описанный выше майский опыт, когда туманом был охвачен весь Ашхабад с общей территорией около 20 квадратных километров, туман обошелся в смехотворную сумму — 2 руб. 75 коп.

Очень живописно происходит искусственное образование тумана. С наветренной стороны ставятся в ряд несколько десятков плошек с насыпанным в них сложным химическим веществом в виде порошка. При горении этот порошок выделяет газы, частицы которого почти моментально поглощают влагу из воздуха, образуя мельчайшие капельки тумана. Молочно-белые клубы газа уносятся течением воздуха в пространство, которое вскоре заполняется быстро густеющим туманом. Если войти в такой туман, то *чувствуется повышенная влажность*.

Туманы были произведены в Ашхабаде в ясную погоду при незначительной влажности воздуха. Таким образом, можно утверждать, что туман и облако можно создавать при любой погоде. Поскольку Туркменский институт дождя добился создания тумана, так же точно он сможет создать облако, так как между туманом и облаком никакой разницы в составе частиц нет. Первый стелется по земле, а второе проносится на высоте. Воздействуя на искусственно созданное облако теми же способами, которыми осаждали туман, мы можем получить дождь и из искусственно созданного облака.

Туркменский институт дождя, взяв в свои руки инициативу в этой области, выполнил свои обязательства — дать к 1-му мая с. г. дождь из естественных облаков. К октябрьским торжествам, когда будет праздноваться 10-летие Туркменской ССР, институт обещает **дать дождь из искусственно созданного облака.** Эту задачу он выполнит успешно при мощной поддержке партии, *правительства и всей советской общественности*.

Можно сказать определенно, что **в руках пролетарской науки находятся первые рычаги того механизма, с помощью которого человечество завоевывает технические способы воздействия на атмосферную влагу.** Вместе с тем **советская наука и техника впервые в мире получают возможность регулирования погоды, а в перспективе и климата.**

Туркменский институт дождя обязан *своим достижениям группе молодых советских ученых* с физиком доцентом **В. А. Федосеевым.** Тов. **Федосеев** начал свои исследования по искусственному вызыванию дождя еще в 1930 г. и дал ряд ценных изобретений. Следует отметить горячее отношение к этому делу также и механика Туркменского института дождя т. **Арзуманова.**

Наряду с экспериментальной деятельностью институт провел большую теоретическую исследовательскую работу, давшую необходимые предпосылки к успешному завершению первых полевых опытов. Были изучены процессы образования капелек, слияния их, выяснена роль поверхностных слоев капли, растворенных в ней веществ, влияние на капли тех или иных химических веществ, электрических зарядов и т. д. Работы велись в специально сконструированной камере, снабженной целым рядом приборов, в большинстве изготовленных в мастерской института по проектам т. **Федосеева.**

Одним из важных результатов работ Туркменского *института дождя является выяснившаяся* необходимость развития вспомогательной службы метеорологии в виде особого раздела синоптики, который обладал бы быстрыми и точными методами определения высоты облака, знаков заряда, размеров его капелек и т. д. В современной метеорологии нет таких методов, синоптика дает «предсказания» погоды в некотором районе с неопределенными границами, но она ничего не дает для быстрого определения нужных нам явлений. Таким образом возникает мысль о новой вспомогательной службе, которую т. **Федосеев** назвал «микросиноптикой».

В основу своих работ Туркменский институт дождя положил изучение и установление физико-химических методов воздействия на атмосферную влагу. Этим самым институт примыкает к воззрениям, введенным в науку германским ученым **Шмаусом,** доказавшим сходство состояния облачных систем и коллоидных растворов. Оказывается, что в облаке имеют место те же процессы слияния, осаждения и растворения частиц, *которые свойственны частицам коллоидного раствора* (гидрозоля). Это дало основание **Шмаусу** назвать облачные образования «аэрозолом».

В своей книге «Атмосфера как коллоид» **Шмаус** говорит: **«Мы не можем стремиться делать погоду** (подчеркнуто нами. — **Б. К.).** Это нам запрещает уважение к силам, действующим в метеорологии, по отношению к которым даже наибольшее напряжение сил человека бессильно». Это утверждение о бессилии «наибольшего напряжения сил человека» повлиять на слепые силы природы, характерно для упадочнического настроения, господствующего в среде ученых капиталистического мира.

Другой германский ученый д-р **А. Вендлер** в своей книге «Технические способы воздействия на погоду», давая положительную оценку различным физико-химическим способам этого воздействия, меланхолически констатирует: «В виду того, что Германия обеднела после войны, сомнительно, чтобы она могла взять инициативу в этой области в свои руки».

Нужно полагать, что предпринятые у нас в Союзе работы приведут к первому в мире широкому опыту организованной по социалистическому плану борьбы человечества со слепыми силами стихии погоды. Вредная работа этих сил будет превращена в производительную работу на пользу строительства социалистического общества.

Тов. Пилипенко — лучшая ударница крабо-лова «Гиляк» (Владивосток).

РЫБА — И ТА ПРОТЕСТУЕТ.

Когда пассажиры выходят из поезда на вокзал в Астрахани, то в буфете их прежде всего поражает... отсутствие рыбы — вареной, копченой или консервированной.

— Уж не завез ли нас поезд в другой город? Подлинно ли мы в Астрахани — рыбном царстве Советского Союза? — недоумевают затем приезжие и на улицах города.

Хоть всю Астрахань обегай, не найдешь ни одного рыбного магазина. Хочется отведать в Астрахани астраханской рыбки, шагай на толкучку, где из-под полы купишь краденое с промыслов...

Если обратиться по этому поводу с запросом к управляющему **Волго-каспийского госрыбтреста** тов. **Фесенко,** то он ответит:

— Нарядов для Астрахани нет, потому и торговать здесь не можем.

Здесь можно уличить т. Фесенко в маленькой, так сказать, неточности. Фонды есть, их больше чем нужно, нет только охоты заниматься такими «пустяками», *как культурная советская торговля.*

Госрыбтрест в нынешнюю весеннюю путину, задолго до ее окончания, перевыполнил план. Количественные показатели не плохи. А качественные? Пренебрежение к культурной советской торговле сказывается **не только** в том, что в Астрахани нет рыбных магазинов. В Волго-каспийском госрыбтресте вообще не уважают потребителя, **всесоюзного потребителя,** которого трест призван обслуживать своей продукцией.

На заводах гноят рыбу. На заводах не борются за качество продукции. На заводах губят ценнейшую продукцию. **Тумакский рыбозавод** (директор тов. **Очередко**) еще 23 мая закончил свой годовой план добычи. Казалось бы, такой передовой завод должен следить и за качеством своих товаров. Между тем всюду здесь вонющая антисанитария. На грязном деревянном полу свалены кучи рыбы. Над ними вьются стаи птиц. В подвешенных заградительных сетках гниют застрявшие здесь и погибшие птицы. Работницы, режущие рыбу, *работают без халатов, без колпаков.* В чанах по засоленой рыбе работницы шагают в грязных опорках...

Районный санврач **Букаев,** возглавляющий санитарный надзор за этим заводом, так же, как и заводский санврач **Гельвич,** ничего не сделали, чтобы оздоровить условия производства.

Еще хуже на территории **рыбозавода им. Крупской,** но начальник санитарной инспекции треста **Сусаров** считает, что там все в порядке.

В коптильном цехе **Маково-Зеленшинского** рыбозавода висит на стене всякое подозрительное тряпье, а под тряпьем плесневеет в открытых баках копченая вобла. Цеховой мастер **Дворецкий** считает, что его цех «в самом лучшем состоянии».

На **шаланде № 2** — новой шаланде, пущенной в работу **лишь в 1933 г.,** — стоит густое зловоние.

Бесхозяйственность на заводах поражает. В утильцех (директор **Демин**) того же комбината свозят груды якобы испорченной рыбы для перемола в кормовую муку. Но почему эти груды дохлой рыбы колышатся? На поверку выяснилось, что до 50 проц. будто бы «сгнившей» рыбы еще дышит и активно протестует против бесхозяйственности и разгильдяйства работников рыбозаводов...

Весенняя путина идет к концу. Количественные итоги безупречны. Все усилия астраханских организаций надо направить на подтягивание качественных показателей, на решительную борьбу за новые сотни тонн доброкачественных рыбных продуктов, за культурную советскую торговлю *доброкачественной рыбой.*

В. МОТИН.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Астраханский горком рапортовал о блестящем выполнении плана лова рыбы. Это хорошо. Но важно не только количественное выполнение плана, но и сохранение рыбы в доброкачественном виде. Как видно из помещаемой корреспонденции, качественным показателям не уделяется астраханскими организациями должное внимание.

«Жеребцы на финансовой работе».

19 мая в «Правде» была напечатана корреспонденция **«Жеребцы на финансовой работе».** Автор корреспонденции писал, что в Азовском районе случной пункт открыт поздно и содержится в безобразном *состоянии. Заведующий райфинотделом* раз'езжает на племенных жеребцах по району и категорически отказался передать их на случной пункт.

В день появления в «Правде» корреспонденции зам. наркома земледелия СССР тов. **Муралов** телеграфно обязал Азово-Черноморское крайземуправление немедленно расследовать изложенные факты и привлечь виновников к ответственности.

Сейчас крайземуправление сообщает, что факты, изложенные в корреспонденции, **подтвердились.** Заведующему райземуправлением об'явлен выговор. Зав. райфинотделом привлечен прокуратурой к ответственности.

ПО КОЛЕНО В ГРЯЗИ.

(От корреспондента «Правды»).

28-ю столовую **магнитогорского** треста Нарпит надо искать не по вывеске, а по запаху. Ветер за полкилометра извещает о том, что вы находитесь в районе столовой. Ее двор пропитан зловониями, всюду разбросана грязная тара из-под продуктов, прогнившие остатки заражают воздух.

Кладовая столовой грязная, всюду сор, крошки, крысиный помет, об'едки.

То же и в цехах — овощном, рыбном и др.

Посуду моют чуть теплой водой, зачастую не вытирают. Наберут сразу 50—60 ржавых ложек, обмакнут их в теплую воду и невытертыми подают на стол.

Медицинский надзор за столовой осуществляет здравпункт доменного цеха. Пункт имеет нескольких врачей. Вот они по очереди и «наблюдают» за столовой.

Положение в столовой № 28 характерно для всех цеховых столовых Магнитогорска. Магнитогорские рабочие не имеют приличной столовой, достойной передового социалистического предприятия. С безобразиями в Нарпите (директор **Пастухов**) и антисанитарным состоянием столовых примирился, видимо, и городской комитет партии. Иначе чем же об'яснить, что никто из работников Нарпита не привлечен к партийной ответственности?

КОЛБИНА.

БОР. ГАЛИН.

ДВИЖЕНИЕ.

1. ГЛАЗАМИ АМЕРИКИ И ЕВРОПЫ.

— Приступая к обследованию одного крупного машиностроительного завода, имевшего тысячу рабочих, я в первое же утро явился в половине шестого на силовую станцию. Стояла темная февральская погода, на дворе было 8 градусов мороза, и мастерские казались далеко не уютными. В 7 часов, когда раздался свисток, я стал наблюдать за кривой амперметра. Кривая потребления энергии быстро поднялась до определенного максимума и остановилась на этом кульминационном пункте. Ровно в половине 12-го я вернулся на силовую станцию и стал снова наблюдать за амперметром. Кривая держалась на кульминационном пункте до 11 ч. 57 м., когда этот быстрый и точный показатель потребления энергии стал резко снижаться и к моменту свистка достиг нуля. Я ушел, вернулся *в час и пробыл на месте до 6 час. вечера.* За день амперметр вычертил две трапеции, тогда как обычно он на таких заводах дает два мягких, округлых полуэллипса. Мне стало ясно, что заводом управляет человек, дисциплинированный и умеющий дисциплинировать других *).

Слова эти я вспоминал дважды: впервые — в 1932 году в Сталинграде, когда разглядывал бесстрастно вычерченную амперметром кривую потребления энергии Тракторным заводом, — резкие скачки ввысь, неожиданное падение, колеблющиеся линии, отражавшие лихорадочную работу завода, проходившего мучительную полосу освоения. И вторично — этими днями на Харьковском тракторном уже с другим чувством я всматривался в кривую потребления энергии. Кто умеет читать сухие диаграммы, тот поймет, что чувствительный и точный амперметр, этот барометр предприятия, вычертил кривую движения завода, сжатую историю его, полную драматизма, штурмов, *рывков и сменившуюся ровной, спокойной* работой с ясной и точной организацией.

Правда, в сутолоке будничной работы не всегда есть время оглянуться на пройденный путь, проверить себя, продумать дальнейшие цели. Но вот одно маленькое обстоятельство всколыхнуло многотысячный коллектив: в начале прошлой недели на завод вернулись из дальнего путешествия три инженера — кузнец Григоров, литейщик Столяр и конструктор Сериков, а еще ранее — директор П. И. Свистун. Глазами Америки и Европы взглянули они на завод. Они многое увидели, особенно то, что раньше примелькалось и казалось почти незаметным.

В марте по Европе путешествовал высокий бритоголовый директор Харьковского тракторного. Он побывал на автомобильной выставке в Берлине, видел усовершенствованные машины, моторы с облегченным весом, дизеля. И невольно каждый раз после такого осмотра он мысленно отсортировывал новинки, группировал их по важности и целесообразности применения у нас. По дороге из Германии в Италию — быть может тому способствовала ранняя весна — он дал телеграмму к себе на завод, беспокоясь, готова ли рассада для цветов и зелени; а в Турине, осмотрев превосходно организованный и распланированный авиационный завод, он вдруг заволновался, вспомнив, что у него перед мощной, солидной теплоцентралью стоит сбитая из досок котельная, оставшаяся еще со времен строительства: грязная, уродливая, никому не нужная времянка, только портящая вид завода. Он телеграфно запросил: торчит ли она еще и если торчит, то немедленно разобрать, и заодно напомнил, чтобы энергичнее очищали цехи и территорию завода от грязи и мусора.

И в это же время по заводам Америки кочевали три инженера. Их можно было видеть у Форда в Дирборне, в Пиории у Катерпиллера, в Мильвоки у Мак-Кормика, в кузницах, литейных, инструментальных цехах этой обширной страны. Великолепные заводы, точно машины, сверкали чистотой, *старательно* **поддерживаемой** оставшимися мастерами; они поражали необычной для трех земляков тишиной. К этому им трудно было привыкнуть. Тишина, отдающая мертвечиной. Шумней, живей работают в экспериментальных мастерских, в конструкторских бюро; там продолжает жить смелая техническая мысль, которую берегут и выращивают в надежде на лучшие времена.

Время у трех инженеров проходило в *обычной проверке:* у нас и у них; что взять и применить без изменений; что изменить. То, над чем Форд работал несколько лет, теперь осуществляется. **Штампы штампуются.** Самые сложные штампы уже штампуются. Одно это так взволновало тихого, молчаливого Григорова, что он часами наблюдал этот сложный процесс работы, который надо во что бы то ни стало пересадить на советскую почву.

Литейщик Столяр отмечал все, даже *небольшие улучшения в литейном деле,* ибо по опыту знал силу сцепления мелочей. Но были и такие вещи, которые вносят революцию в литье. Вот земля, та самая капризная формовочная земля, которая держит под ударом отливку. Форд постепенно вытесняет ее. К чорту землю! Обойдемся без нее. Он перешел на заливку готовой металлической формы, и здесь же, в литейной, детали термически обрабатываются. Но что особенно изумило Столяра, вовсе не чувствовавшего себя в Дирборне, как в дремучем лесу, — это **отсутствие брака по течи.** Он тотчас припомнил Харьков и сваленные бракованные детали. У Форда по течи нет брака, вот и все. Сода и вода накрепко стягивают образовавшуюся течь.

2. ЩЕПЕТИЛЬНОСТЬ И ТОЧНОСТЬ.

Инженеры выехали из Америки, нагруженные образцами новейших приспособлений, деталями и эскизами. И еще одно вывезли они: это мысль о том, что пора, давно пора нам, особенно **на другой день после количественного освоения проектной мощности, итти вглубь, решать большие качественные проблемы.** В этом они полностью сошлись с директором.

Он вернулся ранней весной и, обходя завод, увидел деревянную котельную, к безобразному виду которой люди привыкли *настолько, что перестали ее замечать.* Преступно сочетать на таком современном предприятии азиатчину с конвейерами. Он остановился у заколоченной котельной, делясь с техническим директором и зав. производством всем тем, что он видел в Европе. С нарастающим интересом они расспрашивали его обо всем, чем живет техническая мысль Запада, но он вдруг замолчал.

— Не могу, — директор неожиданно отвернулся и ткнул угрожающе кулаком в сторону сгорбленной котельной, заслонявшей прямую, четкую теплоцентраль, — торчит она и вроде как дышать трудно, простора нет...

Позже, в отделе механики, куда он зашел с предзавкома, он остановился у станка, покрытого толстым слоем грязи. Директор побагровел и, сдерживая себя, с усмешкой сказал председателю: «Заслушав доклад директора об имеющейся грязи и чистоте, постановили... Что постановили?..» В четвертом пролете механического цеха он задержался несколько больше обычного. Он рылся в запыленных инструментальных ящиках и на виду у молча работавших людей выбрасывал старые калоши, обрывки газет, грязные тряпки, кривые гвозди. Чистых ящиков было мало. Очень мало! «Плохо дело», — пробормотал директор, и обходя все 14 станков пролета, стал поочередно здороваться с молодыми наладчиками и операторами. Он здоровался и все больше хмурился, разглядывая вымазанные фрезолом руки и грязь под ногтями. Только у одного ногти были чистые. Директор повеселел и, пожимая руку смутившемуся пареньку, сказал: «Значит можно чисто работать!»

Он ушел и долго бродил по кабинету и, наконец, остановился у красной потухшей *лампочки. Аварийная лампочка, которая* зажигается в ту минуту, когда сборка тракторов внезапно прерывается. Было время, когда она часто загоралась; теперь все реже и реже. 145 тракторов, собираемых в день, есть 145 отрегулированных, полностью укомплектованных машин. То, что нужно. Это значит, что найден постоянный ритм движения, который нельзя терять. Потерять — значит сбиться с ноги. Когда 3 мая с большого конвейера сошло только 130 тракторов, и Жихарев со сборки, оправдываясь перед директором, сказал, что я, Пантелей Иванович, свое наверстаю и доберу, — директор нетерпеливо остановил его: «Добрать 15 можно, но это не то. Не в этом суть. Это, друг мой, портит нам всю картину».

...Григоров в первый же день своего приезда обошел кузницу, богатую сильными механизмами. «Тут, — отметил он, — все благополучно». «Где Америка?» — громким голосом окликнул его Кордунер, круглощекий начальник кузницы. Медлительный, спокойный Григоров подумал и сказал:

— *У нас Америка,* — *он показал на молоты,* — в части оборудований. Что же касается качества, — он с завистью вздохнул, — Америка еще там.

— Что ты привез?

Григоров протянул Кордунеру дневник, куда занесены все те новшества, которыми обогатила его Америка.

Ситниченко, начальник литейного цеха, внимательно и молча выслушал доклад Столяра. Он спросил, что же сейчас предстоит заводу.

— Думать, размышлять. У нас еще много нерешенных задач.

Это правда. Но верно также и то, что завод решил первую крупную задачу: он доказал, что может овладеть проектной мощностью. Теперь надо, чтобы движение завода было подобно ровному, выверенному ходу часов. Время от времени часы чистят, сверяют. Сейчас литейная взвешивает свои детали. Чтобы проблема овладения мировыми нормативами стала зримой, мы разрезали мак-кормиковскую раму и убедились, что мы еще боязливы и *страхуем себя толстым слоем* чугунного тела рам. Вес детали надо облегчать!

На заводе появились щепетильность и тяга к наибольшей точности и чистоте работ. Все чаще и чаще Кордунер заглядывает и перелистывает пухлую книжку в кожаном переплете. В ней — фотографии 103 деталей кузницы американской фирмы «Биллингс-Спенсер». Это те мировые нормативы, которыми надо полностью овладеть. Люди, дающие нужное количество, прекрасно понимают, что количество — полдела. Разве Кордунера устраивает, что вместо 28 ч. 24 м. комплект детали на трактор производится **в 14 ч. 30 м.; или что расход металла на тот же комплект снижен** с 1.240 кг до 1.130 кг; или что расход топлива на 1 тонну поковок снижен с 505 кг до 341? Ни в коем случае! Минута, грамм, копейка — вот те жесткие лимиты, в которые надо уложиться.

3. НАМ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ШАНСЫ.

Четвертый пролет решил, что больше не увидит нетерпеливого, резкого на словах директора. («Посмотрел, поругал и забудет»). Нет, не так. Он стал частым гостем в этом пролете, тщательно фотографируя, изучая работу станков и людей. Ведь отсюда начинается та большая, систематическая работа по уплотнению рабочего времени, повышению производительности труда, культуре труда, борьба за большие проблемы, которые ведут свое начало с таких мелочей, как чистота рук, станка, ящика для инструмента.

Бригада удивилась, когда ее пригласили *вечерком заглянуть в гости к директору.* Всех? Да, всех. Директор встречал их на пороге, дружески приглашая мастеров, наладчиков и операторов чувствовать себя здесь, как дома. Четыре часа длился разговор по душам. Директор сказал, что собрал их для того, чтобы изложить им фотографию работы четвертого пролета. Ведь бывает же так, что у занятых людей не всегда есть время оглянуться, проверить себя. Ну, вот теперь мы оглянемся и подведем баланс. Но он начал не с цифр, а предался, как он, смеясь, сказал, воспоминаниям из жизни одного паренька, который обучался слесарному делу у мастера Борисенко. Это был сердитый старик, злой в работе и до того требовательный, что с грязными руками не допускал к работе.

— Как тяжело было сперва руки мыть! — вздохнул директор и, увлекшись воспоминаниями, сделал лирическое отступление. Однажды слесаренок этот впервые услышал скрипача Эрденко и до того взяла *его музыка за душу, что он две недели не* ругался, работал так чисто, что даже старый Борисенко удивился. От грязных рук директор перешел к грязным станкам, пыльным ящикам, к станку № 1078, у которого патрон подвязан шпагатом, к людям, которые работают в смену всего лишь 5 часов 18 минут, к простоям, к неуважению к своей профессии.

Беседа затянулась до поздней ночи. Проводив бригаду, директор долго стоял у двери. В сущности, думал он, они неплохие ребята, которые научатся приходить к станку с чистыми руками, следить за механизмами, но ведь все это зачатки тех больших проблем культурной, производительной работы, которые стоят перед заводом. Он подошел к широкому окну. Дорожки перед заводом укатаны. Трава на газонах всходит. Это хорошо. Высокая ель вон там в углу, сизая ель прививается. Это хорошо. Задымленной котельной нет. Легче дышать, больше простора. Красная лампочка стала реже загораться. Это недурно: значит сборка идет без рывков. 145, есть 145. Но ведь это не все. Что же дальше? В Турине, в цехе, выпускающем 135 моторов в день, работают в конторе кроме начальника *два инженера, два работника* ТНБ и агент по снабжению. В техническом же отделе сосредоточены 250 инженеров, каждодневно думающих и улучшающих производство. Ясно, что 1.200 рабочих в нашем моторном цехе чересчур много.

Но и это, конечно, не все. Слишком спокойно и безмятежно течение технической, конструкторской мысли завода. Больше деловой страстности в дискуссиях, больше смелого эксперимента, технического риска! Нельзя думать, что в передовой автотракторной промышленности все устоялось. Именно потому, что она передовая, она не имеет права отставать, должна двигаться вперед. Но для этого надо создать экспериментальные базы, укреплять конструкторское бюро, будить и поощрять техническую мысль. Григоров разрабатывает смелую, яркую проблему — штамповку штампов, Сериков — новые приспособления. Им надо всячески помочь.

Четвертый пролет — один только пролет подсказал заводу, что он подошел к какому-то рубежу в своей жизни, когда то, что раньше было в тени, теперь выдвигается на первый план. Это вопрос о приспособлениях, постоянном текущем ремонте, двусменной, а местами и односменной работе, модельном хозяйстве, смелой конструкторской мысли, — такой атмосфере, в которой, как говорят американцы, ежедневно вносятся центовые улучшения в производство. 1933 г. отличался от 1932 г. — года штурма и накапливания сил. 1934 г. отличается от 1933 г. Еще остались сверхурочные часы: 11 тыс. на май. В апреле их было 80 тыс., а в марте — **170 тыс.** «Гуляй, — говорит директор инженеру Сидоре, когда тот требует разрешения работать сверхурочно или в выходной, — гуляй, Саша. Я ж в твою пользу». Ведь производительно работать — это значит укладываться в жесткие лимиты времени, работать без напряжения, без рывков, а спокойно и методически.

В конце концов это проблема стиля работы людей и завода. Помните, в Сталинграде когда-то гремел кузнец Кубасов, а несколько позже в Харькове — кузнец Степан Гокорев. Слава Гокорева гремела, когда он штамповал полуоси в таком количестве, что никто не мог за ним угнаться. Он работал столь яростно, что не всегда считался с состоянием штампа. Теперь этого не надо. Это вредно, нецелесообразно. Штамповать надо столько, сколько должен давать данный молот в смену — не больше и не меньше. Теперь выдвигаются люди, думающие над улучшением технологического процесса, с карандашом в руках подсчитывающие выгоды от введения нового расположения ручьев в штампе, бережно относящиеся к механизмам.

Харьковский тракторный.

*) Гаррингтон Эмерсон — «12 принципов производительности».

КОНЕЦ РАБОТЫ →

← НАЧАЛО РАБОТЫ

7 30 8. 9 10. 11. 12. 13. 14. 14.30

часы

Кривая потребления электроэнергии литейным цехом ХТЗ в одну смену. (Цех работает без перерыва на обед).

НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕМЫ.

Внутренняя борьба в Японии.

Противоречия в лагере господствующих в Японии классов нашли свое яркое выражение в происходящей ныне «борьбе вокруг правительства Саито».

Формальной причиной очередного обострения положения правительства Саито явилось **«дело Курода»**. Курода (заместитель министра финансов) был изобличен в крупных финансовых махинациях, осуществлявшихся «Тайванским банком». Эти «деловые операции» Курода, в которых наряду с ним была замешана большая группа крупных правительственных чиновников, послужили поводом для возобновления фашистами кампании против кабинета Саито.

Фашистские лидеры требуют, чтобы премьер Саито очистил место правительству, которое «пользовалось бы доверием страны». Основные политические партии **сейюкай и минсейто**, которые всячески дискредитируются фашистскими организациями, предлагают вновь создать **коалиционное правительство.**

Но, несомненно, наибольшее внимание заслуживают высказывания части японской печати о необходимости создания **национального правительства**, т.-е. правительства **откровенной диктатуры.** Не трудно понять, что за этой «необходимостью», кстати, подкрепляемой ссылками на «кризис 1935—1936 г.», скрывается подготовка установления в стране **военно-фашистской диктатуры.**

Японская печать указывает, что наиболее серьезными кандидатами в премьеры являются генералы **Араки** и **Угаки** (нынешний генерал-губернатор Кореи). В порядке страховки японская печать указывает, что в случае падения кабинета Саито новый кабинет «возможно будет поручено сформировать тому же Саито». Иначе говоря, политика «компромисса» будет продолжена и дальше.

Приезд Угаки в Токио совпал с официальным заявлением «морских кругов» о том, что они не возражают против его премьерства. Однако буквально на другой день адмирал **Санано** (начальник сектора пропаганды морского министерства), сделавший это заявление, вынужден был **уйти в отставку.** Этот факт—**яркое свидетельство ожесточенной внутренней борьбы в «морских кругах» и в частности по вопросу о том, кто будет будущим премьером в случае падения кабинета Саито.**

Выдвижение кандидатур Угаки и Араки в премьеры, представляющих две группировки армии (Угаки — в основном старый генералитет, дворцовые круги; Араки — так называемое «молодое офицерство», военно-фашистские элементы), в еще большей степени обострило происходящую в Японии внутриполитическую борьбу. Партия минсейто целиком поддерживает Угаки, частично его кандидатуру поддерживает и сейюкай (**Сунада**, один из лидеров партии, тесно связан с Угаки) и даже фашистская организация **«Кокумин Домей»** (Угаки связан с **Ямадзи**, одним из лидеров этой организации). Но помимо этого, Угаки пользуется поддержкой **осакской** и **нагойской** групп капиталистов, играющих огромную роль в стране.

Какова программа кругов, поддерживающих Угаки? Являясь «умеренными» и «осторожными», они опасаются очертя голову броситься в опасную для японского империализма авантюру, **опасаясь, что это ускорит революционный под'ем масс.** Другими словами, эти круги настаивают на тщательной подготовке базы для войны. При чем эти круги считают необходимым прежде всего «урегулировать внутреннее положение страны». Несомненно, группа Угаки предусматривает и своего рода чистку государственного аппарата и в особенности «армейских кругов» от сторонников Араки. Тот факт, что политические друзья Угаки вызвали его в Токио в нынешний напряженный момент, свидетельствует об их решимости дать бой своим противникам.

Круги, поддерживающие Араки, играют ва-банк, настаивая на немедленной «большой войне», считая, что другого пути для предотвращения внутреннего революционного взрыва нет. Кандидатура Араки наталкивается, повидимому, и на сопротивление Хаяси (военный министр), считающего, что экономическая и политическая подготовка к «большой войне» еще не завершена. Помимо этого, против Араки выступают и дворцовые круги, которые благодаря своим широким связям имеют большое влияние на внешнюю и внутреннюю политику страны.

Данные японской печати не отражают полностью обстановки ожесточенной борьбы, происходящей ныне вокруг токийского кабинета. **Борьба эта обостряется и может привести ко всяким неожиданностям.** Не исключено, однако, что кабинету адмирала Саито, являющемуся «правительством компромисса» господствующих классов, будет дана возможность просуществовать еще некоторое время.

Так или иначе, внутренняя борьба в Японии заслуживает самого пристального внимания.

Ал. Х.

Положение правительства Саито.

ТОКИО, 5 июня. (ТАСС). По общей оценке печати, положение правительства **Саито** попрежнему остается **«неустойчивым и неясным».**

По мнению газеты **«Кокумин»**, следствие по делу о злоупотреблениях Тайванского банка, которое закончится 10 июня, подтвердит виновность чинов министерства финансов, что якобы заставит **Такахаси** (министр финансов) подать в **«отставку».**

Агентство **«Симбун ренго»** считает, что «политическое положение раз'яснится» 12 или 13 июня, когда **Коияма** (министр юстиции) представит Саито доклад о результатах следствия.

Назначение японских советников.

БЕЙПИН, 1 июня. (ТАСС). Газета **«Мансю ниппо»** указывает, что манчжурское правительство в районах по всему побережью **Амура** назначило **японских советников** и полицейских инструкторов.

Подготовка морской конференции.

ЛОНДОН, 5 июня. **(Соб. корр. «Правды»).** Из осведомленных источников сообщают, что 11 июня в Лондоне начнутся формальные предварительные переговоры по подготовке морской конференции. Большую роль в этих предварительных переговорах будет играть вопрос о привлечении к участию в конференции других держав, кроме тех пяти, которые участвовали в прошлой конференции. В частности будет обсуждаться возможность приглашения **Советского Союза** и **Германии.**

В связи с этим японские круги торопятся выявить свое отрицательное отношение к приглашению СССР. Из Токио сообщают, что морское командование и министерство иностранных дел «придерживаются мнения, что, не будучи морской державой, Советский Союз не заинтересован в конференции».

Майорский.

* * *

ВАШИНГТОН, 5 июня. (ТАСС). Министерство иностранных дел США сообщает, что **Норман Дэвис** непосредственно после окончания генеральной сессии конференции по разоружению в Женеве выезжает в Лондон для участия в предварительной морской конференции.

Американские морские эксперты адмирал **Лейг** и представитель морского командования **Вилькинсон** в ближайшее время также выезжают в Лондон. Полагают, что конференция начнется **15 июня.** По сообщению **«Ассошиэйтед пресс»**, Соединенные Штаты одобряют избрание **Лондона** местом предварительной морской конференции.

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтера, в Лондоне циркулируют слухи, что правительства **Франции** и **Италии** намерены еще до принятия английского приглашения участвовать на предварительной морской конференции заключить соглашение относительно соотношения своих морских сил.

Английская нота США.

Отказ от платежей по долгам.

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). Вчера в Вашингтоне американскому правительству была вручена **ответная нота Англии** по вопросу о военном долге.

Нота начинается с заявления, что английское правительство стоит перед альтернативой: уплатить полностью 262 млн долларов, или прекратить все процентные платежи до окончательного пересмотра соглашения о долгах. Английское правительство не может взять на себя ответственность за избрание такой линии политики, которая подняла бы вопрос о всей системе платежей по межправительственным военным долгам. Возобновление платежей Соединенным штатам в полном размере вызвало бы для английского правительства необходимость обратиться с соответствующим требованием к своим собственным должникам.

«Предпринять такие действия, — говорится далее в ноте, — значило бы выбросить на европейскую арену бомбу. Это имело бы финансовые и экономические последствия на всех пяти континентах и отсрочило бы на неопределенный срок возможность мирового восстановления». Поэтому **английское правительство решило отсрочить платеж до тех пор, пока не явится возможность обсудить окончательное урегулирование межправительственных военных долгов** с шансами на заключение соглашения.

ЗАКУЛИСНЫЕ ПРУЖИНЫ АНГЛО-ЯПОНСКОГО СБЛИЖЕНИЯ.

ЛОНДОН, 5 июня. **(Соб. корр. «Правды»). «Ньюс кроникл»** публикует интересные материалы, разоблачающие некоторые закулисные пружины англо-японского сближения.

Известная английская военная фирма Виккерс связана с голландской фирмой Фоккер. Последняя представляет собой отделение германской фирмы Пинча, — одной из фирм, субсидировавших Гитлера.

В то же время **Виккерс тесно связан с японскими стальными магнатами** и, как указывает **«Ньюс кроникл»**, он всегда **«активно поддерживал захватническую политику Японии в Манчжурии».**

Майорский.

СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОМИССИИ.

ОТКРЫТЫЙ САБОТАЖ СОВЕТСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.

Резкая полемика Барту—Гендерсон.

(По телефону от специального корреспондента «Правды»).

ЖЕНЕВА, 5 июня. Сегодняшнее заседание бюро началось с обсуждения нового проекта резолюции, внесенной **Гендерсоном** формально от своего имени, хотя он подчеркнул, что **английская делегация с проектом целиком согласна.**

Гендерсон предлагает в резолюции **отложить обсуждение предложений советской делегации о превращении конференции в постоянную конференцию мира** под тем предлогом, что эти предложения сначала должны быть переданы на рассмотрение всех правительств.

Далее он высказывается также **против обсуждения предложений турецкой делегации о заключении пакта о гарантии безопасности.** Гендерсон считает более «целесообразным», чтобы переговоры по этому вопросу велись **вне конференции**, непосредственно между заинтересованными державами.

Чем же, по мнению Гендерсона, должна заняться конференция?

Прежде всего «согласованием» меморандумов четырех держав — **Англии, Италии, Франции и Германии**—и обеспечением участия в обсуждении этих меморандумов держав, «отсутствующих на конференции, но заинтересованных».

Что же касается вопросов о разоружении и вопроса о безопасности, то они, по мнению Гендерсона, должны быть «предметом дальнейшего рассмотрения». В частности вопрос о безопасности следует передать для «изучения» политической комиссии. Сроков, в течение которых эти вопросы должны изучаться, резолюция Гендерсона не устанавливает.

В заключение **Гендерсон** предлагает в резолюции, чтобы сам председатель конференции до тех пор продолжал подготовительную работу и изучение вопросов, пока он не убедится, что для их успешной реализации создалась благоприятная обстановка.

Польский делегат **Бек** выступил против пункта резолюции, касающейся согласования меморандумов четырех держав. Бек заявил, что если этот пункт будет принят, то **Польша не сможет участвовать в дальнейших работах конференции, поскольку она не принимала участия в переговорах четырех держав.**

По предложению испанского делегата **Мадарьяга, Гендерсон** снял этот пункт из предложенного им проекта резолюции.

Иден от имени английской делегации поддержал резолюцию Гендерсона, заявив, что предпочел бы ее видеть в неурезанном виде.

Член итальянской делегации **Соранья** высказался против резолюции.

Затем против резолюции выступил **Барту. Речь французского министра сводилась к следующим моментам:**

— **Председатель конференции вместо того, чтобы быть беспристрастным,** сделался крайне пристрастным. Его резолюция не приближается, а отходит далеко назад от мнений высказавшихся на генеральной комиссии. Прения показали, что большинство держав желает сначала разрешить вопрос относительно обеспечения безопасности, а затем вопрос о разоружении. Гендерсон же откладывает вопрос о безопасности, являющийся основным французским тезисом, в долгий ящик.

Смысл резолюции Гендерсона — возвращение Германии на конференцию, и в своем проекте он ходит вокруг и около этого вопроса. Франция не возражает против возвращения Германии. Но не следует ставить вопроса таким образом, что вся конференция должна звать Германию. Если Германия действительно хочет вернуться, то пусть она возвращается сама и заявит о таком своем желании.

Резолюция полна внутренних противоречий.

Однако, раскритиковав резолюцию Гендерсона, сам Барту, как и в течение всей сессии и сегодня, не внес никаких своих предложений.

С ответом Барту выступил **Гендерсон.** Он обвинял Барту в неблагодарности и заявил, что если Барту находит его пристрастным, то он тотчас же слагает с себя обязанности председателя конференции и возлагает за это ответственность на Барту.

Гендерсон предложил **Барту** внести свои конкретные предложения на бюро и отсрочить для этого еще на 1 день заседание бюро. Заседание отложено до завтра.

Назначенный ранее на 6 июня **пленум генеральной комиссии отсрочен без указания срока.**

Вечером в кулуарах конференции распространились сенсационные сведения о том, что прибывшие из Берлина неофициальные агенты германского правительства усиленно работают над тем, чтобы подготовить возвращение Германии на конференцию и в Лигу наций еще в течение нынешней сессии.

Гофман.

Антисоветские выпады германской печати.

БЕРЛИН, 5 июня. (ТАСС). Германская печать с крайней нервозностью следит за ходом женевских переговоров по вопросу о дальнейшей судьбе конференции по разоружению.

Всячески подчеркивая и приветствуя позицию, занятую Англией, **газеты в то же время продолжают делать резкие выпады против СССР,** Франции и остальных государств, поддерживающих предложения об обеспечении безопасности и считающих, что эти предложения должны быть немедленно обсуждены.

Германия явно желает, чтобы конференция по разоружению снова была отсрочена на возможно долгий срок, в надежде, что тем самым можно будет снова попытаться добиться соглашения путем закулисных переговоров. При этом ряд германских газет явно старается «доказать» Франции «неправильность» политики сближения с СССР и необходимость пойти на соглашение с Германией.

СТАЧЕЧНЫЕ БОИ В США. Войска под градом летящих в них камней и кусков угля обстреливают бастующих рабочих автозавода в Толедо (штат Огайо). Снимок опубликован в американской газете «Дейли уоркер».

Растерянность и раздражение.

ЛОНДОН, 5 июня. **(Соб. корр. «Правды»).** Ход переговоров в Женеве вызывает растерянность и раздражение в британских кругах.

Такие различные органы печати, как **«Манчестер гардиан» и «Морнинг пост»,** признают сегодня слабость британской позиции совершенно открыто. **«Манчестер гардиан» признает обоснованность и важность для борьбы за мир предложений тов. Литвинова.** Газета констатирует непоследовательность британских аргументов: с одной стороны, указывает, что за поисками безопасности скрывается желание создать новую группировку держав, а с другой—предлагают обсуждать вопросы безопасности вне конференции. «Манчестер гардиан» заключает, что во втором случае **«больше вероятия для возникновения... союзов».**

Определяя суть британской позиции, **«Морнинг пост»** помимо своей воли разоблачает ее маневренный характер. «Британская оппозиция плану, предложенному Литвиновым, основана на убеждении, что бесполезно продолжать конференцию, когда исчезла надежда на генеральную конвенцию. Но британское правительство не хочет взять на себя инициативу закрытия конференции. **Поэтому производится скрытое давление на Гендерсона, чтобы он предложил отсрочку».**

«Таймс» делает резкий личный выпад против **Барту**, утверждая, что **«разногласия между Англией и Францией возросли с тех пор, как Барту стал министром иностранных дел».**

Майорский.

Невероятное замешательство.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 5 июня. Сообщая о вчерашнем заседании бюро конференции по разоружению, **Пертинакс** в **«Эко де Пари»** заявляет, что он еще никогда не видел в Женеве такого замешательства, как вчера. **Табуи** пишет в **«Эвр»**, что, когда спросили 60 делегатов после 6-часового заседания о том, что там происходило, они ответили: «Мы теперь знаем меньше, чем в начале заседания. Царит невероятное замешательство, и мы не можем вам оказать, чем это кончится».

Многие газеты подчеркивают, что **только предложение Литвинова придало интерес заседанию.**

«Репюблик» пишет: «Вчерашний день не представлял бы особого интереса, если бы Литвинов не внес своего предложения». Орган националистов **«Ордр»** заявляет: «Проект Литвинова является самым разумным из всего того, что мы до сих пор слыхали на разоружительных заседаниях».

Парижская пресса подчеркивает поворот, совершенный Гендерсоном, который **неделю назад выдвигал на первый план проблему безопасности, а теперь выступает за отсрочку конференции** для того, чтобы великие державы могли вести переговоры о возвращении Германии в Женеву. Пресса резко порицает этот поворот, совершенный под давлением **Идена.**

Табуи в **«Эвр»** полагает, что конференция будет отложена до октября, и пишет:

«Добросовестные страны будут продолжать свою работу по организации безопасности. По отношению к Германии будет вновь применена процедура, использованная уже в Саарском вопросе. Возможно, что переговоры между Францией и Германией будут вестись через посредство «комитета трех»...

Чем дольше продолжается конференция, тем больше выявляется разрыв между двумя группами европейских держав и тем больше чувствуется усиливающееся при этом влияние СССР».

Реми.

Рабочие Чехо-Словакии—в защиту Тельмана.

ПРАГА, 5 июня. (ТАСС). Кампания **в защиту Тельмана** в **Чехо-Словакии** вступила в новую фазу.

Центральный комитет компартии обратился к трудящимся Чехо-Словакии с призывом усилить борьбу за спасение т. **Тельмана.** Одновременно с этим ЦК компартии предложил всем ячейкам партии немедленно связаться с низовыми организациями социал-демократической партии, партии чешских социалистов и реформистскими профсоюзами с целью организации совместных выступлений в защиту Тельмана. С аналогичным призывом к своим организациям обратились также революционные профсоюзы. Пражский комитет защиты Тельмана, состоящий из представителей крупных заводов и передовой интеллигенции, отправляет в Германию делегацию для выяснения положения Тельмана.

Развертыванию кампании препятствуют полицейские власти, запретившие устройство публичного доклада юристов по делу Тельмана.

В адрес германского посольства поступает масса протестов против подготовляющейся судебной расправы над Тельманом.

Антифашистское движение во Франции.

Уличные бои в Рубэ.

ПАРИЖ, 5 июня. (ТАСС). Вчера в **Рубэ** состоялась многотысячная антифашистская демонстрация, закончившаяся кровавыми столкновениями с полицией и жандармерией.

Узнав о фашистском митинге, на котором должен был выступить депутат **Анрио**, рабочие—коммунисты, социалисты и беспартийные начали собираться на улицах, чтобы дать отпор фашистам. 1.500 полицейских и жандармов были высланы для охраны фашистов, но рабочие не отступили и соорудили на ряде улиц **баррикады.**

В 8 час. вечера начались столкновения между **рабочими и полицией**, продолжавшиеся до глубокой ночи.

По сообщению **Гаваса, насчитывается не менее ста раненых.**

РАБОЧИЕ ГОЛОСУЮТ ЗА КОММУНИСТОВ

ПАРИЖ, 5 июня. (ТАСС). На дополнительных муниципальных выборах в **Девиле** избран коммунистический кандидат, несмотря на то, что все буржуазные партии поддержали кандидата социалистов.

КАТОРЖНЫЕ ПРИГОВОРЫ ПО ДЕЛУ «56».

ВАРШАВА, 4 июня. (ТАСС). В **Ковеле** закончился процесс **56 рабочих и** крестьян, обвиняемых в принадлежности к компартии **Западной Украины и участии** в крестьянских восстаниях. Процесс, продолжавшийся 10 дней, был совершенно обойден молчанием со стороны польской печати. Первая же попытка газеты **«Фолькс-цейтунг»** напечатать отчет о процессе закончилась конфискацией номера газеты.

Вынесенные судом приговоры исключительно суровы. Только двое подсудимых оправданы. **Остальные 54 человека приговорены в общей сложности к 427 годам тюрьмы и каторги.** Главные подсудимые **Букашек** и **Ольга** приговорены **к 15 годам** каждый, 3 подсудимых приговорены **к 12 годам, 5 — к 10 годам.**

Сегодня начинается в **Калише** процесс «42», также обвиняемых в принадлежности к компартии Польши.

Продажность буржуазной печати.

Новые разоблачения по делу Ставиского.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 5 июня. На вчерашнем заседании парламентской комиссии по расследованию дела Ставиского выступил с сенсационными разоблачениями о связи между «независимой» прессой и аферами Ставиского агент по рекламному делу **Аструк. Большинство газет замалчивает эти разоблачения.**

Летом 1929 г. через Аструка возглавляемая Стависким **Земельная компания** раздала целому ряду газет **около 2 млн. франков.** Газеты должны были за это печатать **об'явления Земельной компании,** добивавшейся получения займа в 100 млн франков. Аструк **имел** с Земельной компанией договор, по которому обязался обеспечить ей поддержку «финансовой прессы» или в крайнем случае гарантировать ее нейтралитет. Нужно было подкупить газеты, чтобы они не разоблачали мошенничеств Ставиского, так как гарантии, которые могла предложить Земельная **компания** в обеспечение займа, были весьма сомнительного свойства.

В частности Аструк указал, что 27 сентября 1929 г. было роздано 400 тыс. франков редакциям следующих газет: **«Журналь», «Матен», «Пти журналь», «Эко де Пари», «Пти паризьен»** и **«Энсцельсиор». «Журналь де деба»** получил 5 тыс. фр., **«Либерте»**—5 тыс., **«Фигаро»**—10 тыс., **«Пари-миди»**—15 тыс., **«Тан»**—15 тыс.

Договор Аструка с Земельной компанией предусматривал также поддержку агентства **Гаваса.** На вопрос председателя комиссии Аструк об'яснил, что Гавас имеет 5 крупных газет в Париже, посвященных финансовым вопросам, и поэтому необходимо было заручиться поддержкой этого агентства.

Показания Аструка лишний раз вскрыли яркую картину продажности буржуазной французской печати.

Реми.

Иностранная хроника.

❊ **20 рабочих-каменотесов засыпаны обвалом** в каменоломнях в Яхоратине (Румыния). Газеты сообщают, что спасение засыпанных рабочих «невозможно».

❊ **В ремонтных мастерских военного арсенала в Бухаресте взорвался** во время приемки орудий комиссией военного министерства **снаряд в дуле одного из орудий.** Два унтер-офицера убиты и три офицера ранены.

❊ Во время шторма на южном побережье **Кореи** погибло, по предварительным сведениям, 50 корейских рыбаков и пропало без вести 500 рыбаков.

ПРОДАЮТСЯ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ.

Коррупция — широко распространенное явление в капиталистических странах. Взяточничество, растраты, злоупотребления ли, — буржуазия не стесняется обогащаться с помощью этих средств за счет государства и трудящихся своей страны.

В Японии взяточничество среди крупных чиновников и государственных деятелей — обычная, давно известная вещь. С помощью взяток многие крупные чиновники и буржуа сделали блестящую карьеру. За последнее время, как это видно по японской печати, коррупция достигла небывалых размеров, превратившись в явление большого политического значения.

В последние месяцы, в связи с попытками военно-фашистских элементов свергнуть нынешнее правительство Саито, был разоблачен ряд особенно крупных и выдающихся случаев коррупции, о которых вынуждены писать и газеты.

Жертвой этих разоблачений пал один из вождей крупнейшей буржуазной партии—сейюкай—бывший министр просвещения **Хатояма,** вынужденный недавно покинуть свой министерский пост.

Хатояма, по утверждению ряда «очевидцев», а по сути дела соучастников, несколько лет назад, будучи генеральным секретарем совета министров, получил от Сахалинской горнопромышленной компании взятку в 50 тыс. иен за то, что предоставил этой компании некоторые государственные привилегии. Взятку эту с ним разделил убитый впоследствии премьер-министр, лидер партии минсейто **Хамагуци** — один из виднейших политических деятелей послевоенной Японии.

Хотя комиссия нижней палаты, а затем и сама палата, расследовав дело, признали **большинством голосов партии сейюкай,** что полученные Хатоямой деньги «не носили характера взятки», тем не менее скандал был достаточно велик, чтобы Хатояма вынужден был уйти в отставку. Это не помешало ему, однако, остаться лидером партии.

Не менее скандальный характер носили злоупотребления государственных чиновников и политических деятелей с продажей полугосударственным **Тайванским** (Формозским) **банком** акций некоторых предприятий, контрольный пакет которых находился в руках этого банка. Это были акции крупнейших предприятий, — металлургического завода в **Кобе** и большой фабрики искусственного шелка, — в свое время санированных этим банком. Тайванский банк продал принадлежавшие ему акции на сумму в несколько миллионов иен одной группе капиталистов по курсу значительно ниже биржевого. На этой спекуляции группа крупных дельцов **«Банчокай»,** возглавляемая председателем всеяпонской торговой палаты и крупнейшим капиталистом бароном **Го,** нажила огромные суммы.

Военная жандармерия, с известным фашистским генералом **Хата** во главе, разоблачившая эту махинацию, утверждает, что в ней принимали непосредственное участие министр железных дорог видный сейюкаевец **Мицуци,** вице-министр финансов **Курода** и председатель Тайванского банка **Симада.** Прокуратура ведет следствие по этому делу. Чья-то заботливая рука уже отстранила от следствия первого прокурора, возбудившего это дело по материалам, полученным от военной жандармерии.

Дело Тайванского банка приняло размеры крупного политического скандала. Фашистская военщина всячески старается его раздуть, чтобы использовать для атаки против правительства Саито. Умеренные же правительственные круги стараются замазать это дело, чтобы спасти лицо партийных лидеров и положение правительства.

В мае токийский апелляционный суд слушал новое очередное скандальное дело. На скамье подсудимых оказался на этот раз бывший министр путей сообщения — видный сейюкаевец **Огава,** обвинявшийся **в получении целой серии взяток от владельцев** различных частных железных дорог. Одни **давали взятки,** чтобы получить право на постройку или удлинение дорог (на островах Хоккайдо и Кюсю), другие, чтобы подороже продать свои малодоходные дороги государству.

По утверждению прокурора, Огава получил непосредственно и через личных секретарей **взяток на 564.000** иен. Огава, защищаясь, пытался доказать, что эти деньги он получал не для себя, **а для партии сейюкай. Однако** на суде доказано, что **значительная доля** этих денег попала в **личное распоряжение** Огава. Этот случай вскрыл **типичное** для Японии переплетение **личной коррупции** с политической.

Тот же суд разобрал дело бывшего председателя токийской торгово-промышленной палаты и члена палаты пэров **Коничи Фудзита.** Этот видный капиталист и сановник брал взятки от владельца крупных шерстеобрабатывающих фабрик, добивающихся пересмотра невыгодных для них таможенных тарифов на импортируемую шерсть. Взятки давались не только Фудзита, но и другим руководящим государственным деятелям — покойному графу **Гото,** графу **Като,** барону **Танака.**

Одновременно тот же суд разбирал дело **Наояси Амаока,** бывшего директора бюро орденов и награждений. Этот чиновник с помощью своего личного секретаря попросту продавал крупным капиталистам за 5—6 или 10 тыс. иен разные ордена.

Не меньше шума наделало недавно также дело нескольких десятков членов токийского муниципалитета и членов парламента, в том числе верхней палаты, бравших взятки в связи с поставками, концессионными договорами и другими подобными предприятиями токийского муниципалитета. Среди этой группы взяточников фигурировал **брат нынешнего военного министра генерала Хаяси,** о чем сообщалось в японских газетах. Это обстоятельство едва не вызвало отставку последнего.

Эта серия скандальных дел, развернувшихся в течение последних месяцев, показывает, как глубоко проникла коррупция во всю политическую жизнь Японии и в ее государственный аппарат. Виднейшие политические деятели, крупные чиновники, министры, вожди политических партий и даже самые политические партии продаются оптом и в розницу. Потребуется не более двузначной цифры, чтобы пересчитать таких буржуазных политических и государственных деятелей в Японии, которые не были бы уличены в получении взяток. Пребывание на государственном посту считается самым нормальным способом личного обогащения с помощью взяток.

Неизбежный спутник буржуазного общества — взяточничество — в настоящих условиях превратился в один из признаков разложения правящих клик японской буржуазии. Фашисты, и особенно фашистская военщина, представляющая разоряющихся помещиков и кулаков, мечет громы и молнии против «коррупции» и «продажности» политических партий. Они развивают неистовую демагогию, «разоблачая» продажных парламентских и партийных деятелей и отвлекая этой демагогией внимание широких масс от корней коррупции, заложенных в самых основах капиталистического строя.

Эта фашистская «кампания против коррупции», все эти лицемерные вопли о «продажности» имеют одну определенную цель — дискредитировать старую чиновничью и партийную бюрократию, отстранить ее от власти и захватить в свои руки, в руки военно-фашистской клики, и государственный аппарат, и государственный пирог, и монопольное право ограбления страны и трудящихся масс.

НАБЛЮДАТЕЛЬ.

Бейпин. Май 1934 г.

Третья краматорская домна вступила в строй.

КРАМАТОРСК, 5 июня. (ТАСС). Домна № 3 Краматорского завода после 85-дневного капитального ремонта вступила в строй. Выдана первая плавка чугуна.

Сессия Института мирового хозяйства.

19 июня Институт мирового хозяйства Комакадемии организует вторую публичную сессию.

Сессия заслушает доклады: т. **Варги**—«От первого тура революций ко второму»; тов. **Мифа**—«Борьба за гегемонию пролетариата в колониальной революции» и т. **Р. Левиной**—«Новое в мировом аграрном кризисе».

Для обсуждения докладов об аграрном кризисе и проблемах колониальной революции на сессии будут организованы аграрная и колониальная секции. В сессии примут участие научно-исследовательские организации Москвы, Украины, Ростова, Тифлиса и др.

Регулярные рейсы между Одессой и портами Европы и Америки.

ОДЕССА, 5 июня. (**Корр. «Правды»**). Между портами Черного моря и портами Европы и Америки устанавливаются регулярные рейсы. На американскую линию ставятся пароходы: «Комсомол», «Старый большевик» и «Калинин». На линии Одесса — Стамбул будут курсировать пароходы «Франц Меринг» и «Чичерин», на линии Одесса — Новороссийск — Генуя — Марсель пароходы «Красногвардеец» и «Днепр». В Гамбург и Лондон будут ходить и товаро-пассажирские пароходы.

232 тыс. центнеров рыбы.

РОСТОВ-ДОН, 5 июня. (**Корр. «Правды»**). Азово-Черноморский край выполнил **майский план путины на 111 проц.**, выловлено 232.144 центнера рыбы. Кубанские рыболовецкие колхозы выполнили майский план на 135,9 проц. и к 1 июня превысили полугодовой план. Заводы Азчергосрыбтреста майский план заготовки и переработки рыбы-сырца выполнили на 123,1 проц. Ачуевский, Ахтарский и Ейский морские заводы перевыполнили полугодовое производственное задание.

Перед финалом мирового первенства по футболу.

Розыгрыш мирового футбольного первенства в Италии близится к концу. В четверть-финальных играх Германия выиграла у Швеции — 2 : 1, Швейцария проиграла Чехо-Словакии — 2 : 3, Австрия обыграла Венгрию со счетом 2 : 1, после упорной борьбы закончился вничью (1 : 1) матч Италия — Испания. В этой игре итальянцы забили мяч с одиннадцатиметрового штрафного удара и выбили лучшего вратаря мира **Рихардо Цамору** (Испания).

В переигровке Италия выиграла со счетом 1 : 0.

Таким образом, в полуфинальных встречах играют: Германия — Чехо-Словакия и Австрия — Италия.

Финал мирового первенства состоится в Риме 10 июня.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА ЗА 3 ИЮНЯ
(в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	30.150	28.000
Выплавлено.	29.497	26.361
% плана.	97,8	94,1

ГОТОВЫЙ ПРОКАТ ЗА 3 ИЮНЯ
(в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
20.015	17.110	85,5

ДОБЫЧА УГЛЯ ПО СОЮЗУ ЗА 2 ИЮНЯ
(в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
270.330	249.682	92,4

ДОБЫЧА УГЛЯ В ДОНБАССЕ ЗА 3 ИЮНЯ
(в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
172.058	165.985	96,5

ДОБЫЧА ТОРФА ПО СОЮЗУ ЗА 3 ИЮНЯ
(в тоннах).

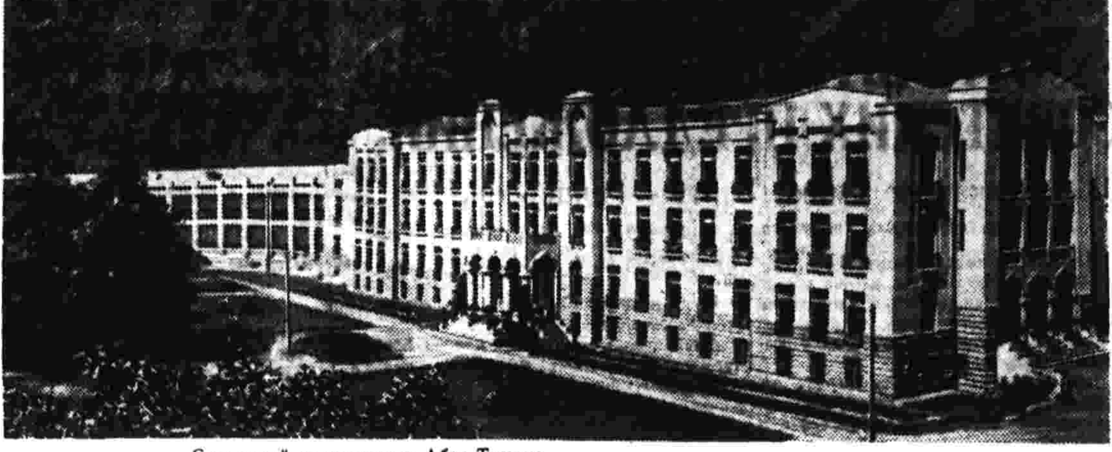
	План.	Добыто.	% плана.
Сырец.	131.603	85.725	65,1

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.

3 июня.

ДОРОГИ.	% выполнения плана погрузки	% обеспечения вагонами	% разгружен. вагонов к числу пред'явл. к разгрузке
Донецк. (нач. т. **Левченко**)	88	99	77,5
Екатеринин. (т. **Билик**)	104	105	66
Казанская (т. **Кучмин**)	101	101	76
Курская (т. **Карпенко**)	92	106	71,5
Окружн. (т. **Петриковский**)	84	93	79
Северная (т. **Амосов**)	88	96	89,5
Ряз.-Урал. (т. **Кавтарадзе**)	81	115	81,5
Октябрьская (т. **Синев**)	93	109	82
Мурманская (т. **Ледник**)	100	98	82,5
М.-Бел.-Балт. (т. **Русанов**)	100	105	80,5
Западная (т. **Жуков**)	99	104	88,5
Юго-Восточная (т. **Житков**)	87	109	75
Северокавказ. (т. **Лившиц**)	111	108	82,5
Южная (т. **Зорин**)	98	103	82,5
Юго-Западная (т. **Друскис**)	85	110	85
Закавказск. (т. **Розенцвейг**)	118	111	81
Среднеазиат. (т. **Прокофьев**)	89	114	77
Турксиб (т. **Корчагин**)	71	123	72
Сам.-Злат. (т. **Ковылкин**)	84	109	83
Пермская (т. **Миронов**)	88	102,5	79,5
Южноуральск. (т. **Князев**)	80	86	66
Омская (т. **Базулин**)	105	95	71
Томская (т. **Дьяков**)	85	101,5	73
Восточносиб. (т. **Голышев**)	86	108	64
Забайкальская (т. **Осипов**)	108	122	82
Уссурийская (т. **Лемберг**)	67	102	57,5

ПО ВСЕЙ СЕТИ: погружено — **56.085** вагонов, разгружено — **55.405** вагонов, остаток неразгруженных — **17.475** вагонов, план погрузки — **60.000** вагонов.



Санаторий соцстраха в Абас-Тумане.

ПО КУРОРТАМ КАВКАЗА.

ПРИЕХАЛИ.

Письмо первое.

ОТ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «ПРАВДЫ».

До Ростова путешествие протекало вполне нормально. Было, конечно, душно, было, конечно, пыльно, было, конечно, голодновато, ибо не на всех остановках позаботились о пассажирах, но все эти недочеты с лихвой компенсировались прекрасным настроением самих путешественников. Поезд № 31 был доотказа заполнен курортниками, а это говорит за себя.

На Кавказ, на Минеральную группу ехало из Москвы свыше четырехсот трудящихся.

Одни читали, другие резались в подкидного, третьи пели без устали. Исчерпав ассортимент общеизвестных песен, вагоны стали комбинировать новые, собственные. В вагоне № 5 рабочий-комсомолец экспромтом сочинил частушки на мотив «По долинам и загорьям», и пассажиры надрываясь подпевали ему вплоть до Ростова:

По долинам и загорьям
Есть курортная страна.
Припев: **наша!**
Там в избытке, сколько хочешь,
Солнце, воздух и вода.
Припев: **наши!**

В Ростове настроение резко снизилось. Хотя часы показывали всего шесть с минутами, стали поговаривать о сне. Настроение это мигом облетело все вагоны.

— Неужели во-время? — упорно допытывались у проводников.

— Чорт возьми, ни минуты опоздания! — волновались другие.

— Не может быть, — успокаивал седоватый итээровец, — непременно опоздает... До Минеральных еще далеко...

Между тем действительным поводом к шуму послужило именно то, что поезд следует без опоздания. В самом деле, если поезд прибудет в Минеральные Воды без опаздания, значит, он прибудет в 5 ч. 11 минут утра. Чтобы в 5 ч. 11 мин. выйти из вагона надо проснуться не позже трех, трех с половиной часов, сложить вещи, одеться, умыться.

Вот по сути дела из-за чего испортилось настроение курортников. Один наивный пассажир, единодушно прозванный всем вагоном «романтиком», выступил даже с такой явно несуразной речью:

— Мне наплевать, что я не посплю еще одну ночь. Но неужели нельзя отправлять из Москвы единственный за день курортный поезд на Минеральные Воды не в 10 ч. 55 мин. утра, а, скажем, в 1 ч. 55 м. Почему такое отношение к пассажирам!

— А график! — воскликнул весь вагон.

«Романтик» виновато опустил голову. Против такого убедительного довода не возразишь.

Так незаметно доспорились до четверти первого. Раздеваться не было смысла, народ заснул сидя.

...А на станции Минеральные-Воды жизнь била ключом к приходу поезда.

Радио вопило:

— Алло, алло! Граждане курортные больные, едущие на курорт! Не спешите посадкой в поезда, для вас забронированы места.

— Алло, алло! Граждане курортные больные, едущие на курорт! Для вашего удобства открыт буфет.

— Граждане курортные больные, едущие на курорт. Для вашего удобства на вокзале есть медицинский кабинет. Повторяю: для вашего удобства...

Но кабинет был закрыт. Буфет тоже. Никаких бронированных мест в «кукушке», отошедшей в Кисловодск перед самым носом во-время прибывшего поезда, также не было. В тот день была великая пятница, и был большой базар в Пятигорске, и были более важные пассажиры.

— Алло, алло! продолжало надрываться радио. — Будьте осторожны при пользовании услугами. За пользование услугами посторонних лиц пассажир штрафуется до 25 рублей...

У крохотного окошечка выстроилась очередь в триста человек и шестьсот узлов. Когда-то билеты продавались «для удобства курортно-больных, едущих на курорт», в самой «кукушке», нынче это «безобразие», конечно, ликвидировано.

Счастливцы, успевшие во-время захватить место у окошечка и купить билет, спешно сели на свои узлы и тут-же безмятежно заснули. Еще более счастливые захватили скамеечку: ноги на чемодане, чтобы не оштрафовали за пропажу вещей, голова у соседа на груди.

Минеральные Воды спали...

А. АГРАНОВСКИЙ.

Крупнейшим представителям советской медицины — звание заслуженных деятелей науки.

Президиум ВЦИК по докладу народного комиссара здравоохранения РСФСР тов. **Г. Н. Каминского** постановил присвоить крупнейшим представителям советской медицины: профессорам **Давыденкову** Сергею Николаевичу, **Орбели** Леону Абрамовичу, **Поленову** Андрею Львовичу, **Свержевскому** Людвигу Иосифовичу, **Спасокукоцкому** Сергею Ивановичу и **Сперанскому** Георгию Несторовичу звание заслуженных деятелей науки.

Слет организаторов хат-лабораторий.

ХАРЬКОВ, 5 июня. (**Корр. «Правды»**). Состоялся слет организаторов хат-лабораторий Харьковской области.

На слете с большим докладом выступил тов. **Постышев.** Он подвел итоги первого опыта работы хат-лабораторий и наметил ряд важнейших задач, стоящих перед этими рассадниками агротехнических знаний среди колхозников. Хаты-лаборатории — это место стыка научной работы с производственной работой в сельском хозяйстве. Такие хаты уже имеются в 664 колхозах области.

Затем выступил один из лучших организаторов хаты-лаборатории селькор Кременчугского района тов. **Курносенко.** Руководимая им хата-лаборатория — образец не только для колхозов района, но и для всей области. Вокруг хаты организовался актив стариков-опытников, агрономов, полеводов и молодежи в составе 64 чел. Хата-лаборатория тов. Курносенко имеет небольшую усадьбу, опытные поля и огороды, библиотеку-читальню, лабораторию с набором всевозможных пособий (волшебные фонари с диапозитивами, микроскоп, весы, коллекции различных растений и т. д.). Сейчас она берется за очистку колхозного озера для разведения ценных пород рыбы.

ХРОНИКА.

✦ **Дискуссию об историческом романе** организует редакция журнала «Октябрь». С докладом выступит тов. Фридлянд. Дискуссия состоится 8 июня, в 7 часов вечера, в помещении государственного издательства художественной литературы.

✦ **5 июня в Москву прибыла** известная финляндская актриса **Элли Томпури.** На-днях в Москве состоятся выступления Томпури. Она прочтет ряд отрывков финляндских и других авторов. (ТАСС).

Состояние хлопковых посевов хорошее.

ТАШКЕНТ, 5 июня. (**Корр. «Правды»**). В Багдадском районе (Ферганская долина) на плантациях передового колхоза «Кзыл-Кошун» и колхоза имени Буденного началась массовая бутонизация хлопка. Быстрое развитие кустов хлопчатника в этих колхозах вызвано своевременно и хорошо проведенной междурядной обработкой. В Богдадском районе прореживание, прополка и первая окучка проведены на 80 проц. хлопковых полей.

Состояние хлопковых посевов, как правило, во всех колхозах Зеленского и Сталинского районов хорошее.

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ О СПЛАВЕ ЛЕСА

5 июня с. г. между заместителем народного комиссара по иностранным делам т. **Б. С. Стомоняковым** и польским послом в Москве г. **Лукасевичем** состоялся обмен ратификационными грамотами конвенции о сплаве лесных материалов по пограничным рекам, подписанной в гор. Варшаве 19 июня 1933 г. между Союзом ССР и Польшей, и протокола к названной конвенции, подписанного в г. Москве 9 июля 1933 г. (ТАСС).

СУД.

„Беспримерная распущенность“.

Показательный процесс команды «Белозерска».

ЛЕНИНГРАД, 5 июня. (**Корр. «Правды»**). 4 июня в Шлиссельбурге состоялся показательный суд над командой буксирного парохода «Белозерск», грубо нарушившей элементарные правила судоходства и прославившейся своей беспримерной распущенностью (см. «Правду» от 29 мая).

На суде команда «Белозерска» призналась в систематическом пьянстве во время работ и в нарушении правил судоходства.

Выездная сессия Ленинградского облсуда, под председательством тов. **Березовского**, приговорила капитана **Рождественского** к 10 годам лишения свободы, машиниста **Крылова** — к 5 годам, матроса **Калашникова** — к 2 годам и кочегаров **Лангурта, Волкова и Кузнецова** — к 6 месяцам принудительных работ.

Но осудив непосредственных виновников аварии «Белозерска», выездная сессия Ленинградского облсуда почему-то прошла мимо тех, кто доверял пьяницам и разгильдяям командование пароходом. Пароход «Белозерск» приписан к Шлиссельбургской пристани. Начальник пристани **Кузьмин** прекрасно знал о том, что Рождественский — пьяница, исключен за это из партии, впоследствии судившийся за мошенничество. Однако он доверил ему командование судном. Больше того, после аварии «Белозерска» в Ладожском канале и возвращения Рождественского с пьяной командой на буксире другого парохода в Шлиссельбург, начальник пристани Кузьмин не счел нужным немедленно отстранить его от работы, хотя в резерве имелись другие капитаны.

В результате такого преступно халатного отношения к подбору руководящих кадров для судов речного флота в районе Шлиссельбурга за первый месяц навигации в этом году зарегистрировано 49 аварий, тогда как за весь прошлый год было 46 аварий.

НОВЫЕ КНИГИ.

«Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Сборник заключает в себе 67 листовок, выпущенных Союзом в период 1895—1897 годов. Наряду с листовками, обращенными ко всем петербургским рабочим, листовками по общим вопросам, мы находим здесь и ряд листовок, обращенных к рабочим **отдельных заводов**: к рабочим Путиловского завода, Балтийского, Калинкинской бумагопрядильной мануфактуры и т. д.

Эти листовки — «яркие документы того периода в истории русского рабочего движения, когда руководимый Лениным петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» перешел от господствовавшей до того системы кружковых занятий с отдельными наиболее толковыми рабочими к новым методам работы — к непосредственной **агитации** среди рабочих фабрик и заводов Петербурга на почве их повседневных нужд и интересов» (предисловие).

Во всех этих листовках общие политические задачи, стоявшие перед пролетариатом России, связывались с борьбой рабочих каждой фабрики, каждого завода за улучшение условий труда на их предприятиях.

Образцом такого рода листовок могут служить написанные **Лениным** листовка к рабочим и работницам фабрики Торнтона, листовка, посвященная рабочему празднику Первого мая, и другие.

В примечании к каждой листовке дано описание ее, указатель — где находится подлинник, указан автор. В приложении дана карта Петербурга с указанием расположения тех фабрик и заводов, на которых распространялись и к которым были обращены листовки «Союза борьбы».

Сборник составлен **С. Н. Вали**, под редакцией **И. Товстухи.** Издание—Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б).

Классики марксизма на английском языке.

В Издательском товариществе иностранных рабочих вышел переведенный под редакцией Клеменса Датта и **впервые** публикуемый на английском языке **сборник писем Маркса к Кугельману.** В сборник включено предисловие **Ленина** к первому русскому изданию писем к Кугельману, а также краткое введение Института Маркса—Энгельса—Ленина и ряд построчных и биографических примечаний.

То обстоятельство, что целый ряд классических произведений научного марксизма либо вовсе не имеется в английских переводах (например, «Анти-Дюринг»), либо переведен неудовлетворительно и подчас с искажениями (например, переводы «Людвига Фейербаха» Энгельса, «Восемнадцатого брюмера» Маркса и др.), либо, наконец, исчез с рынка, — побудило Издательство иностранных рабочих **предпринять издание на английском языке отдельных работ, сборников и избранных произведений Маркса и Энгельса.**

Наряду со сборником писем Маркса к Кугельману и уже ранее опубликованным: «Коммунистическим манифестом» в авторизированном Энгельсом переводе 1884 г. и оригинальным текстом «Заработной платы, цены и прибыли», написанным Марксом на английском языке, — издательство в ближайшее время выпускает **новый перевод «Людвига Фейербаха»** Энгельса, который Ленин, наряду с «Анти-Дюрингом» и «Коммунистическим манифестом», называл «настольной книгой каждого сознательного рабочего», и который был известен английскому читателю лишь в неполноценном издании Керра, появившемся в 1906 году и с тех пор ставшем библиографической редкостью.

НЕ ДОЛОГ ПУТЬ ДО ТИПЕРЭРИ.

Л. НИКУЛИН.

После Британского музея одно из чудес Лондона — музей портретной живописи. Он привлекателен для каждого не только потому, что здесь собраны работы замечательных английских художников-портретистов, а потому, что это галлерея выдающихся людей старой Англии, политических деятелей, писателей и художников.

Вы проходите по довольно тесным залам старого здания, перед вами ряд иллюстраций к истории Англии, «владычицы морей», колониальной империалистической державы. Лорд-протектор, пивовар Кромвель, предавший казни короля Карла I Стюарта, злейший враг Великой французской революции Питт, Нэльсон и леди Гамильтон, имя которой произносили с проклятьями неаполитанские революционеры, умиравшие от рук палачей.

Портреты лорда Биркенхеда и лорда Керзона, портрет Сэсиля Родса, вдохновителя англо-бурской войны,—все это иллюстрации к внешней политике империалистской джингоистской Англии. Под портретом Сэсиля Родса на медной табличке выгравировано:

«Сэсиль Родс — миллионер и империалист».

Миллионер и империалист, — то, что в нашей стране звучит как определение грабителя большого масштаба, захватчика, поджигателя войн,—для твердолобых, грубо и откровенно, звучит как почетное звание. Вы проходите сквозь строй пожилых и старых людей, мясистых подбородков, тонких, сжатых в ниточку и толстых, чувственных губ. Вы проходите под надменными, бездушными взглядами государственных людей Англии, миллионеров и империалистов.

Иногда ваши глаза отдыхают на портрете поэта Байрона в национальном костюме грека-фанариота, поэта, сражавшегося за независимость Греции. Вас трогает портрет некрасивого, рыжего Габриэля Россети, поэта и художника школы прерафаэлитов, оставившего миру поэму о Данте.

Где-то под потолком, над дверью вы находите скромный овальный портрет Роберта Оуэна, человека, пытавшегося осуществить социальную утопию в Англии. Немного места уделено истинной славе Англии, людям науки и искусства; зато у входа в музей вас ошеломляет огромное полотно, групповой портрет министров и военачальников эпохи мировой войны. Особые рефлекторы освещают портрет, все сделано для того, чтобы вы не спутали Ллойд-Джорджа с сэром Греем и адмирала Хелико с адмиралом Битти. Музей невелик и тесен, думаете вы,—где же разместят портреты наших современников, организаторов будущих войн? Где будут портреты Макдональда и Саймона? Где место для будущего портрета Сноудена, бывшего канцлера казначейства, который грубо (как умели говорить прежние империалисты) крикнул по адресу немецких представителей в Гааге:

— Я не могу оставаться здесь до конца моих дней, будете ли вы платить или нет?

Действие происходило в Гааге, почти четыре года назад. Перед Сноуденом сидели представители Германской республики. Разве так обращается г. Саймон с немцами в Женеве, разве так обращается с немцами старый друг Сноудена, первый министр Макдональд?

Весной прошлого года Сноуден сказал о своем старом друге следующие замечательные слова:

«Любая речь, всякое замечание этого человека (Макдональда) свидетельствует о его абсолютном невежестве и полной неспособности понять предмет, о котором он говорит. Очень возможно, что у Макдональда были досуг и необходимые средства для путешествия в Вашингтон. Но я должен сказать, что опубликованное после его совещания с президентом официальное сообщение состоит исключительно из пошлостей, к которым наш первый министр, впрочем, давно нас приучил».

Эти слова были произнесены в напряженной тишине исторического здания, где пэры Англии говорят друг о друге в самых почтительных выражениях, не упуская титулов и званий.

В музее, о котором я говорю, среди писателей и художников я нашел известного у нас писателя Жозефа Конрада, но не нашел портрета Герберта Уэльса, «бывшего марксиста, бедняка, бывшего приказчика, в справедливой классовой ненависти доходившего до желания сжечь лавку, в которой он работал сверх сил»,—так Уэльс писал о себе. Герберт Уэльс может кое-что добавить к характеристике Макдональда:

«Однажды в ранней молодости, — рассказывает Уэльс, — я проходил мимо Букингэмского дворца вместе с Макдональдом. Он взглянул на огромное, мрачное здание, перед которым на вытяжку стояли гвардейцы, и презрительно сказал: «Все это должно быть уничтожено». Вчера я вновь проходил мимо дворца. У короля был прием. Появился человек в придворной одежде. Гвардейцы вытянулись перед ним. Это был Макдональд».

Кажется, нет такой газеты в нашей стране, которая, подводя итоги первой пятилетки, не вспомнила бы смешных пророчеств Уэльса из его книги «Россия во мгле», касающихся электрификации. Сейчас дело даже не в этом.

Прочтите то, что писал Уэльс в 1920 году:

«Я утверждаю, что западные государства хотят дать России мир с тем, чтобы она имела возможность развиваться в избранном ею направлении».

«Я верю в то, что путем планомерной системы воспитания общества существующий капиталистический строй может цивилизоваться».

В 1930 году вышел роман Уэльса «Самодержавие мистера Паргэйм». Эпизодическое лицо в романе, сэр Вальтер, приехавший из Женевы, говорит:

«Возможность новых войн с каждым годом становится все более реальной. Мир все более возвращается к состоянию 1913 года...» Мистера Вальтера «тревожит и смущает бессилие дорогой его сердцу Лиги наций», его «беспокоит возможность столкновения Англии с Америкой в вопросе морских вооружений».

«Деловые люди рассылают свои флоты по океанам, и социальные конфликты зреют вокруг фабрик».

Наконец, вы находите в романе портрет британского фашиста, говорящего открыто то, о чем молча думают другие. Вот что говорит мистер Паргэйм, фашист, диктатор Англии, из романа Уэльса:

«В самом центре Старого света—беспредельная, огромная, потенциально более могучая, чем весь остальной мир вместе взятый, Россия... Вот последняя опасность, всепокоряющий враг... Мы должны окружить Россию... Мы обойдем ее на востоке с помощью нашей союзницы Японии. Вот какова мировая ситуация».

Десять лет нужно было Уэльсу для того, чтобы исчезли все иллюзии, будто капиталистический строй может цивилизоваться, будто «западные государства хотят дать России мир, с тем чтобы она имела возможность развиваться в избранном ею направлении». Восемьдесят лет назад современник Маркса, английский политический деятель Уркарт без колебаний вполне точно сказал о политике одного западного государства:

«Англия отличается двумя особенностями: она—маниак в собственной стране и маниак за границей, вооруженный маниак, подвергающий опасности собственную жизнь и жизнь окружающих».

Что можно добавить к этим словам? Через восемьдесят лет они звучат так, как если бы их произнесли вчера.

Сейчас в Лондоне летний сезон: по субботам сотни поездов, десятки тысяч автомобилей увозят англичан к морю. Безработные лежат на траве в Гайд-парке, безработные гуляют по улицам и читают афиши вербовщиков. Вербуют здоровых, рослых мужчин в шотландский, ирландский и конногвардейский полки. Рослые красавцы в красных гвардейских мундирах соблазнительно нарисованы на афишах. Но у рослых безработных мужчин нет никакой охоты итти в гвардию. Три года назад произошел, как писали газеты, первый случай за всю историю Англии. Часовой в Сент-Джемском дворце снял мундир, бросил ружье и мундир в кусты и дезертировал. Но попрежнему висят афиши на стенах, попрежнему поют песенки о храбром и веселом парне Томми Аткинсе, который бреется под огнем 42-сантиметровых орудий и под пулеметным огнем распевает: «Долог путь до Типерэри...»

«Долог путь до Типерэри»—рассуждают господа, проезжающие в каретах по аллеям Гайд-парка. Коричневые рубашки, по всем данным, должны броситься не на Англию, а на «беспредельную и огромную страну» на востоке Европы, — так рассуждают господа в каретах. Но каждый знает, что путь до Типерэри ближе, чем путь в страну на востоке Европы.

Не знаю, солнце или туман, день или ночь сейчас над Лондоном, но некоторые дальновидные англичане, очевидно, часто вспоминают о тех тревожных ночах, когда ревели сирены, когда по лондонскому небу шарили лучи прожекторов, над колонной непобедимого Нельсона жужжали моторы цепелинов и Томми Аткинсы пели, невесело маршируя в Дувр:

«Гуд бай, Пикадилли,
Гуд бай, Лайстер-сквэр...»

Нет, путь до Типерэри не долог, и короток путь к войне, если некоторые вооруженные маниаки будут иметь власть «подвергать опасности собственную жизнь и жизнь окружающих».